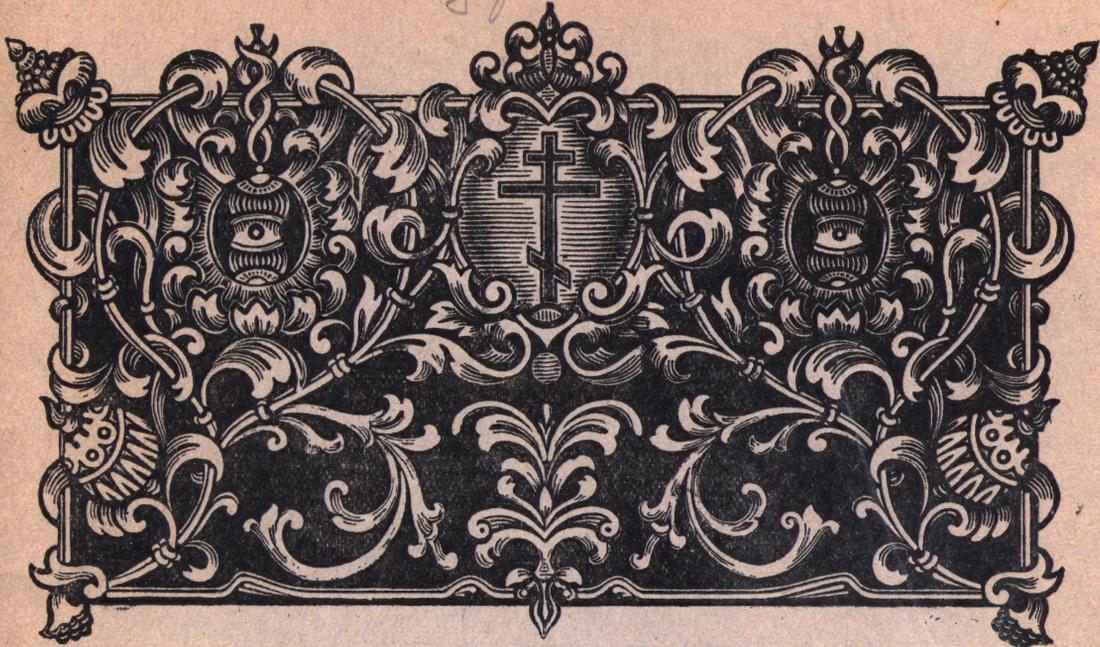

Усков

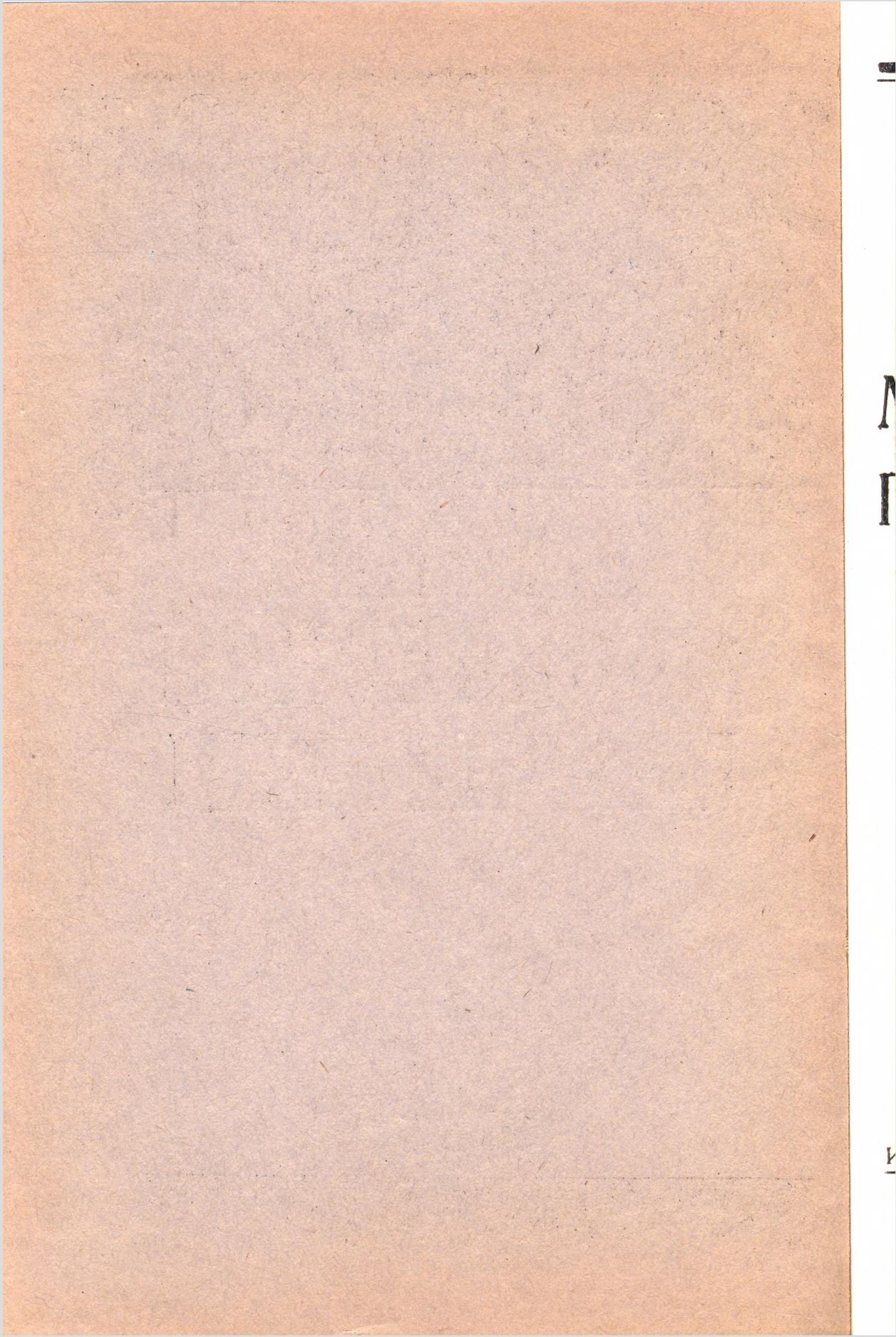

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

3

1953

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 3
МАРТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or title.

5 МАРТА В 9 ЧАС. 50 МИНУТ ВЕЧЕРА ПОСЛЕ
ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНИ СКОНЧАЛСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И СЕКРЕТАРЬ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.

БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ СТАЛИНА ВСЕГДА БУДЕТ ЖИТЬ
В СЕРДЦАХ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ВСЕГО
ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

*Ко всем членам партии,
ко всем трудящимся Советского Союза.*

Дорогие товарищи и друзья!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

Имя СТАЛИНА — бесконечно дорого для нашей партии, для советского народа, для трудящихся всего мира. Вместе с Лениным товарищ СТАЛИН создал могучую партию коммунистов, воспитал и закалил ее; вместе с Лениным товарищ СТАЛИН был вдохновителем и вождем Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ СТАЛИН привел советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Товарищ СТАЛИН привел нашу страну к победе над фашизмом во второй мировой войне, что коренным образом изменило всю международную обстановку. Товарищ СТАЛИН вооружил партию и весь народ великой и ясной программой строительства коммунизма в СССР.

Смерть товарища СТАЛИНА, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению великому делу коммунизма, является тягчайшей утратой для партии, трудящихся Советской страны и всего мира.

Весть о кончине товарища СТАЛИНА глубокой болью отзовется в сердцах рабочих, колхозников, интеллигентов и всех трудящихся нашей Родины, в сердцах воинов нашей доблестной Армии и Военно-Морского Флота, в сердцах миллионов трудящихся во всех странах мира.

В эти скорбные дни все народы нашей страны еще теснее сплачиваются в великой братской семье под испытанным руководством Коммунистической партии, созданной и воспитанной Лениным и Сталиным.

Советский народ питает безраздельное доверие и проникнут горячей любовью к своей родной Коммунистической партии, так как он знает, что высшим законом всей деятельности партии является служение интересам народа.

Рабочие, колхозники, советские интеллигенты, все трудящиеся нашей страны неуклонно следуют политике, выработанной нашей партией, отвечающей жизненным интересам трудящихся, направленной на дальнейшее усиление могущества нашей социалистической Родины. Правильность этой политики Коммунистической партии проверена десятилетиями борьбы, она привела трудящихся Советской страны к историческим победам социализма. Вдохновляемые этой политикой народы Советского Союза под руководством партии уверенно идут вперед к новым успехам коммунистического строительства в нашей стране.

Трудящиеся нашей страны знают, что дальнейшее улучшение материального благосостояния всех слоев населения — рабочих, колхозников, интеллигентов, максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества всегда являлось и является предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского Правительства.

Советский народ знает, что обороноспособность и могущество Советского государства растут и крепнут, что партия всемерно укрепляет Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки с тем, чтобы постоянно повышать нашу готовность к сокрушительному отпору любому агрессору.

Внешней политикой Коммунистической партии и Правительства Советского Союза являлась и является незыблемая политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами.

Народы Советского Союза, верные знамени пролетарского интернационализма, укрепляют и развивают братскую дружбу с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма.

Дорогие товарищи и друзья!

Великой направляющей, руководящей силой советского народа в борьбе за построение коммунизма является наша Коммунистическая партия. Стальное единство и монолитная сплоченность рядов партии — главное условие ее силы и могущества. Наша задача — как зеницу ока хранить единство партии, воспитывать коммунистов как активных политических бойцов за проведение в жизнь политики и решений партии, еще более укреплять связи партии со всеми трудящимися, с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, ибо в этой неразрывной связи с народом — сила и непобедимость нашей партии.

Партия видит одну из своих важнейших задач в том, чтобы воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твердости в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР,

обращаясь в эти скорбные дни к партии и народу, выражают твердую уверенность в том, что партия и все трудящиеся нашей Родины еще теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета и Советского Правительства, мобилизуют все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране.

Бессмертное имя СТАЛИНА всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества.

Да здравствует великое, всепобеждающее учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

Да здравствует наша могучая социалистическая Родина!

Да здравствует наш героический советский народ!

Да здравствует великая Коммунистическая партия Советского Союза!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА ССР

5 марта 1953 года

«Известия» от 6 марта 1953 г. № 55.

ЕПАРХИАЛЬНЫМ ПРЕОСВЯЩЕННЫМ

Правительственное сообщение о неожиданной тяжелой болезни, постигшей Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА, глубокой скорбью отозвалось в сердцах всех русских людей. Наш долг, долг всех верующих прежде всего обратиться с молитвою к Богу об исцелении дорогого для всех нас болящего. Благословляю во всех храмах всех епархий совершить молебствия о здравии Иосифа Виссарионовича. Церковь наша не может забыть того благожелательного к ней отношения нашего Правительства и лично Иосифа Виссарионовича, которое выразилось в целом ряде мероприятий, клонящихся ко благу и к славе нашей Православной Русской Церкви, и ее долг — свойственным ей образом, то-есть горячей молитвой, стозваться на постигшее наш народ испытание — болезнь дорогого всем нам Вождя и мудрого строителя народного блага.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

4 марта 1953 г.

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

От лица Русской Православной Церкви и своего выражаю самое глубокое и искреннее соболезнование по случаю кончины незабвенного Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА, великого строителя народного счастья.

Кончина его является тяжким горем для нашего Отечества, для всех народов, населяющих его. Его кончину с глубокою скорбью переживает вся Русская Православная Церковь, которая никогда не забудет его благожелательного отношения к нуждам церковным.

Светлая память о нем будет неизгладимо жить в сердцах наших. С особым чувством непрестающей любви Церковь наша возглашает ему вечную память.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

6 марта 1953 г.

«Известия» от 10 марта 1953 г. № 59

8 марта с. г. делегация от Русской Православной Церкви, в составе Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Иркутского и Читинского Палладия, архиепископа Одесского и Херсонского Никона, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и сотрудника Московской Патриархии С. И. Филиппова, возложила венок ко гробу почившего Председателя Совета Министров Союза ССР

Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

После возложения венка Митрополит Николай, архиепископ Палладий, архиепископ Никон и протопресвитер Н. Ф. Колчицкий стояли в почетном карауле у гроба.

В тот же день ко гробу Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА настоятелем Антиохийского подворья в Москве, архимандритом Василием (Самаха), был возложен венок от Блаженнейшего Патриарха Антиохии и всего Востока Александра III.

ПАНИХИДА ПО И. В. СТАЛИНЕ

9 марта с. г. в Патриаршем Богоявленском соборе Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием была совершена панихида по скончавшемся Председателе Совета Министров СССР, Генералиссимусе И. В. СТАЛИНЕ.

Перед началом панихиды Святейший Патриарх произнес речь, которая будет напечатана в следующем номере нашего журнала.

По случаю кончины Председателя Совета Министров Союза ССР, Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА Патриархом Московским и всея Руси Алексием получено множество телеграмм с выражением глубокой скорби и соболезнования от Епископата, клира, монастырей, духовных учебных заведений и мирян.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Р Е Ч Ь

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

А Л Е К С И Я

К ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕРМОГЕНУ,

НОВОРУКОПОЛОЖЕННОМУ ЕПИСКОПУ ТАШКЕНТСКОМУ,

ПРИ ВРУЧЕНИИ ЕМУ ЖЕЗЛА

1 МАРТА 1953 г. В ПАТРИАРШЕМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

Преосвященный Епископ Ермоген, возлюбленный о Христе брат!

Промысл Божий привел тебя, можно сказать, в преполовении лет твоих к высшему служению Церкви Божией в сане Епископа. Имея многолетний опыт пастырского служения, еще измлада навывкнувший в разумении Божественного писания, умудрившего тебя «во спасение верою, яже о Христе Иисусе» (2 Тим. 3, 15),—ты, можно надеяться, не колеблющимися стопами вступишь на этот новый для тебя путь Архипастырского делания. Но, прежде чем отпустить тебя в этот путь, чин церковный требует от нас, послуживших твоему освящению, напутствовать тебя словом назидания. Не сомневаюсь, что и ты не желал бы лишиться этого назидания, и нам надлежит и знакомое тобою тебе напомнить, по Апостольскому примеру и слову: «Мне убо неленостно», тебе же «твердо» (Филип. 3, 1).

Ты исповедал пред лицом Церкви доброе исповедание пред многими свидетелями: исповедал святыя догматы веры, священные правила Церкви, обеты твоего нового служения. Учи тому, что ты исповедал, и поступай так, как ты обещал. Этим ты оправдаешь твое избрание. Но для того, чтобы тебе вернее утвердиться на поприще твоего нового служения, я напомню тебе святейшее начало того пути, на который ты ныне поставлен. Начинается этот путь в Иерусалиме, в священной горнице, идеже, сущу позже, во едину от суббот и дверем затворенным, бяху собрани ученицы Христовы... (Иоан. 20, 19). Там, явившись им по воскресении Своем, Он рек: «Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы» (20, 21). И эти посланники, обтекаая вселенную, явились сеятелями Слова Божия и раздаятелями благодати Святаго Духа. Преемственно то же посланничество передали они Богоносным Отцам нашим, и, таким образом, из рода в род, из века в век, непрерывно и неизменно простерлось Апостольское предание и до наших

дней; так что и ты воспринял ныне тот же жребий, который вышел из рук Апостольских.

И все мы, и ты среди нас, аще и бранные, и немощные, присоединены к божественной, драгоценной цепи посланников Господних: «якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы».

Какая дивная, непрерывная цепь посланничества! Какая неизреченная к нам милость Божия! Какая великая лежит на нас ответственность!

Помни сие, боголюбезный брат и сопричастник Божественной благодати, и да будет это всегдашним твоим напутствием и силой.

По образу Пастыреначальника Христа, пришедшего на землю «не да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих» (Матф. 20, 28), и ты с глубоким смирением и любовью к пастве, в духе пастыря доброго, душу свою полагающего за овцы, совершай свое служение, и во всем «потщися себе поставити пред Богом делателя непостыдна» (2 Тим. 2, 15).

Прими этот жезл как знамение силы Божией и как опору в твоём служении.

А теперь взыди и от данной тебе благодати призови благословение Господне на сих людей Божиих, молитвою своею принявших участие в твоём освящении.

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом 26 января 1953 г. постановлено:

1. Епископом Казанским и Чистопольским назначить Преосвященного епископа Чебоксарского **Иова**.

2. Архиепископом Саратовским и Сталинградским назначить Преосвященного архиепископа Ташкентского **Гурия**.

3. Епископом Ташкентским назначить настоятеля собора г. Самарканда — архимандрита **Ермогена** (Голубева), с тем, чтобы наречение и хиротония его в епископский сан произведены были в г. Москве.

4. Уволить Преосвященного Ульяновского епископа **Паисия**, по прошению, по болезненному состоянию, на покой, с поручением временного управления Ульяновской епархией состоящему на покое в Жировицком монастыре архиепископу бывшему Уфимскому **Иоанну**.

НАГРАДЫ

К 25 февраля 1953 г. Святейшим Патриархом Алексием за долголетнее служение Церкви Божией награждены саном архиепископа:

епископ Свердловский и Ирбитский **Говия** и епископ Ивановский и Кинешемский **Венедикт**.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ (ЯНВАРЬ)

7 января (25 декабря). Рождество Христово. В навечерие Рождества Христова Святейший Патриарх Алексий выходил на славление Христа в Патриаршем Богоявленском соборе.

Ночью праздничная утренняя и непосредственно за ней Божественная литургия были совершены Святейшим Патриархом в том же соборе.

11 января (29 декабря), в воскресенье, Божественную литургию Святейший Патриарх Алексий служил в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры. За литургией были совершены хиротонии иноков Лавры во диакона и пресвитера.

После литургии Святейший Патриарх служил молебен у раки со св. мощами преподобного Сергия.

19 (6) января. Крещение Господне (Богоявление). Великое освящение воды в Крещенский сочельник и всенощное бдение, а также Божественную литургию в день праздника Святейший Патриарх Алексий совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

ТЕЗОИМЕНИТСТВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Как и в предшествующие годы, вечером 24 февраля т. г. москвичей влечет к себе Патриарший Богоявленский собор, блистающий огнями паникадил и убранный в великопостные черные покрывала и ленточки лампад.

В 6 часов вечера Святейший Патриарх Алексей входит в собор чрез алтарный вход, просто, без встречи, прикладывается к св. Престолу и занимает свое патриаршее место.

Собор еще до начала службы наполнен молящимися.

На литию из алтаря выходят Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и 24 священнослужителя.

Патриарший хор особым, очень красивым, медленным напевом поет стихиры святителю Алексею. В эти моменты мысль верующего волнуют знаменательные события из жизни святителя Алексея, о которых упоминают стихиры.

Вот он осязательно-живо почивает сейчас своими многоцелебными мощами среди нас, здесь же, в этом самом соборе... Как все это приятно сердцу верующего и трогательно!

После «Ныне отпускаеши» поется тропарь Иверской иконы Божией Матери и тропарь святителю Алексею.

На полиелей на кафедру выходят Святейший Патриарх с Митрополитом Николаем, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, 24 священнослужителя, архидиакон Г. К. Антоненко, протодиаконы и диаконы. Величественно и мощно, всем народом, прославляются Божия Матерь (перед Иверской Ее иконой) и святитель Алексей, медленным пением двух величаний. Каждение алтаря, иконостаса и народа совершает Высокопреосвященный Митрополит Николай. Евангелие читает Святейший Патриарх и у мощей святителя Алексея помазывает елеем всех приложившихся к мощам священнослужителей.

25 февраля. Утро. В 8 часов начинаются в Богоявленском соборе Часы с Изобразительными, продолжающиеся до 10 час. 20 мин. После этого раздается звон, а затем торжественный трезвон и краткий гудок автомашины извещают о прибытии в собор Святейшего именинника. К алтарному входу встречать Святейшего Патриарха вышло духовенство во главе с протопресвитером Н. Ф. Колчицким.

Облачившись в мантию темно-зеленого бархата, Святейший Патриарх через открытые Царские врата, в сопровождении сослужащих ему священнослужителей, проследовал на солею для прочтения входных молитв, а затем на кафедру для облачения.

Началась литургия Преждеосвященных Даров.

Прекрасно поет хор под управлением В. С. Комарова.

На молебен Божией Матери и святителю Александру на кафедру вышли со Святейшим Патриархом Митрополит Николай, архиепископ Макарий и 40 священнослужителей, которые заняли места от кафедры до самых Царских врат.

Митрополит Николай, приветствуя Святейшего Патриарха со днем Ангела от лица епископата, клира, монашествующих и мирян, произносит следующую речь:

«Ваше Святейшество, дорогой и горячо любимый наш Первосвященник и Отец!

Сегодня, в день памяти святителя Алексия, Митрополита Московского и всея России чудотворца, Русская Православная Церковь светло празднует день Вашего Ангела.

Перед святыми мощами великого угодника Божия мы горячо молимся о здравии и долголетии Вашего Святейшества.

Житие святителя Алексия, как все мы знаем, богато проявлениями его веры, его любви к человеку, насыщено трудами его первосвященнического служения Святой Церкви.

Вы, наш дорогой и родной Святейший именинник, шествуете по стопам своего небесного Ангела, подражая деяниям и жизни сего, по слову песнопения церковного, «Божественного и пречестного святителя». Одни стороны Вашего духа и Вашей деятельности открыты всему миру; о других Ваших подвигах, сокровенных от взоров людей в глубине Вашего сердца, знают лишь самые близкие к Вам люди или даже только один Всеведущий Господь.

В своем приветствии сейчас я хочу упомянуть, дорогой Святейший Владыка, о том великом Вашем служении, о каком в наши дни знает и какое высоко ценит весь мир, и православный и неправославный, и в чем Вы явились ревностным последователем святителя Божия Алексия, горячего патриота Земли Русской. Вы обессмертили свое имя патриотическими трудами во славу нашей любимой Родины и во имя защиты мира на земле.

Еще недавно, в день Вашего славного 75-летия, наше Правительство наградило Вас орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся патриотические заслуги.

Никогда не будут забыты вошедшие в историю девятьсот дней блокады Ленинграда, когда Вы, оставаясь со своим верующим народом, несли все тяготы и терпели все опасности этих долгих дней.

Никогда не умрет в сердцах народа память о Ваших заботах в отношении сирот Великой Отечественной войны после победного окончания этой войны.

Золотыми буквами уже вписано Ваше имя в летописях величайшего дела нашей современности — борьбы за мир во всем мире.

Ваши послания и призывы в защиту мира, Ваши выступления на конференциях сторонников мира рождают в нас чувства гордости за Русскую Православную Церковь, имеющую в лице своего Главы горячего и мудрого поборника мира и пламенного патриота нашего дорогого Отечества.

Все это — лишь одна из страниц Вашего многогранного и многоплодного Патриаршего служения в Русской Православной Церкви.

Да хранит Господь Спаситель, по молитвам святителя Алексия, дорогую для всех нас жизнь Вашего Святейшества на долгие годы!

От лица всей Русской Православной Церкви — ее архиереев, клира, иноков, мирян — приношу Вам, дорогой Святейший Владыка, наше сыновнее поздравление с днем Ангела, нашу преданность, нашу любовь, наши горячие молитвенные пожелания еще многие, многие годы быть Вам Кормчим нашей родной Церкви.

Московская паства Ваша просит Ваше Святейшество принять от нее знак наших молитв о Вас — святую просфору».

Владыка Николай подносит Святейшему Патриарху большую просфору.

Поблагодарив Митрополита Николая, а также епископов, духовенство Русской Церкви, от лица которых Митрополит его приветствовал, Святейший Патриарх сказал:

«Сегодня наша Церковь празднует в честь чудотворной Иверской иконы Царицы Небесной, этой древней и чтимой святыни Московской.

Все живущие в Москве люди и, особенно, коренные москвичи — искони чтили Иверскую икону Божией Матери, к которой они прибегали с молитвой и в дни скорби, и в дни радости. Мы счастливы, что эта святыня находится и теперь в стенах нашего города и что и ныне, как и в прежние времена, Мать Божия покрывает, защищает и спасает всех нас от всяких бед и напастей. Сегодня мы прославляем и великого угодника и покровителя Русской Земли — святителя Алексия, и ныне так же, как и в дни жизни своей, пекущегося о благе нашей Святой Православной Церкви, о мире и благополучии Отечества нашего.

Много было, и до него и после него, святых и мудрых святителей в Русской Церкви, но среди них особым, тихим и кротким сиянием обвеяна память святителя Алексия. Его непоколебимая вера, его любовь к Отечеству, к русскому народу, его святая жизнь — соделали его особенно близким русскому народу. Какую надо было иметь глубокую веру и любовь к Русской Земле, чтобы без колебания пойти в татарскую Орду, по требованию хана Джанибека, для исцеления его болящей жены Тайдулы! Святитель знал, что бедствия и разорения ожидают Русь от хана, если не будет исцеления Тайдулы, и, наоборот, если последует исцеление, то его Родина будет осыпана всякими благами. И он, сотворив молитву у гроба святителя Петра и получив от него знамение, пошел в трудный путь и молитвою веры исцелил болящую.

Святая Церковь, давая каждому из нас имена святых угодников Божиих, напоминает нам этим наш долг подражать их жизни и подвигам. Какой подвиг составляет быть в жизни подражателем святителя Алексия, его веры, его любви, его святости, — для меня, не только носящего его святое имя, но, страшно сказать, являющегося его недостойным преемником на Московском Престоле!

И потому, как должен я быть благодарным за молитвы Церкви, возносимые ежедневно за меня во всех концах Русской Земли!

Благодарю и вас, отцы и братие, устами Преосвященного Митрополита Николая выразивших мне сегодня молитвенные пожелания небесной помощи в трудах, возложенных на меня Промыслом Божиим.

Мы счастливы, что драгоценная для нас святыня, святые мощи святителя, всегда с нами и что каждый из нас может пред этой святыней приносить святителю свои молитвы, с верой в его небесную помощь.

Да будет же в стране нашей и во всем мире мир и благословение Божие предстательством Матери Божией и молитвами чествуемого нами ныне святителя Христова Алексия, небесного Покровителя града нашего и всей Земли Русской».

Протодиаконом Г. К. Антоненко провозглашается Высокому имениннику многолетие.

Вслед за Его Святейшеством все священнослужители приложились к открытым мощам святителя Алексия.

Разоблачившись, в мантии и белом куколе, Святейший Патриарх вышел на амвон преподать народу свое святительское благословение, после чего, при торжественном колокольном трезвоне, отбыл в свои патриаршие покои.

В 7 часов вечера, в том же соборе было совершено повечерие, после которого самим Святейшим Патриархом, совместно с протопресвитером Н. Ф. Колчицким и соборным духовенством, при всенародном пении молящихся, был совершен молебен с акафистом святителю Алексию у его мощей.

СВЯЩ. Н. РАДКОВСКИЙ

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ ВО ЕПИСКОПА

27 февраля т. г. в Московской Патриархии состоялось наречение архимандрита Ермогена (Голубева), настоятеля собора в г. Самарканде, во епископа Ташкентского и Среднеазиатского.

Чин наречения совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и архиепископ Можайский Макарий.

При наречении архимандрит Ермоген произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри!

Всеблагому Промыслу Божию чрез ваше избрание угодно призвать меня к высшему служению Церкви в сане епископа.

В глубоком смирении склоняю свою главу пред Державною волею Божиею и вашим избранием, прошу Его помощи, прошу Его милости и ваших святых молитв.

Святители Божии! Когда мыслящий человек стоит на пороге своей новой жизни, пред ним невольно встает его прошлая жизнь и рисуются планы на будущее.

Я не хочу сейчас утомлять ваше внимание изложением внешних обстоятельств своей жизни, не буду говорить о своих прошлых ошибках и грехах, ведомых Богу, но я рад, что могу свидетельствовать не только пред вами, но и пред всею Церковью, что мое прошлое в Боге.

Для Господа я еще в дни своей юности отказался от многого, что так привлекает человека в этом мире. Ему я отдал свое сердце, для Него работала моя мысль, Ему служила моя воля. И если я, как человек, согрешал, то никогда от Него, своего Господа, не отступал, всегда был верен Святой Его Церкви и рука моя никогда не простиралась к богу чуждому...

Святители Божии! Я не собирался быть епископом. Но, по мере того, как приближался этот предназначенный от Господа для меня день, мысль об епископстве, помимо моей воли, стала проникать в мое сердце. И под влиянием ее в ночной тишине моему мысленному взору стали представляться невозделанные церковные нивы, я видел незасеянные церковные поля. И я понимал, что это потому, что не хватает делателей на ниве Господней. И тяжело мне становилось на душе.

И когда в таком состоянии духа до слуха моего сердца доносились те слова, которые некогда слышал пророк Божий Исаия: «Кого послать?» — я в священном порыве готов был уже воскликнуть: «Господи! пошли меня». Но, как бы испугавшись еще произнесенных слов, я спешил говорить: «Нет, Господи, я недостойн, чтобы служить Тебе!»

И вот эти два настроения: с одной стороны — пламенная ревность о деле Божиим, с другой — глубокое, проникающее все мое существо...

сознание своего недостойнства—будут руководящими в предстоящем мне святительском служении.

Свое предстоящее служение я буду проходить в полном послушании Святейшему Патриарху, нашему Благоднейшему Архипастырю и Отцу, и в своей церковной деятельности я буду руководиться теми принципами, которые положены им в основу своего великого первосвятительского служения, — верность Церкви и ее канонам и преданность Родине...

Святители Божии! Бывают минуты в жизни человека, когда ему трудно и не хочется много говорить. Это минуты глубоких духовных переживаний, дни посещения благодати Господней.

Такие дни я переживаю сейчас. Уже стучится благодать в мое сердце, уже веют дыхания Духа над моею главою. И хочется безмолвствовать и только молиться.

Господи, я благодарю Тебя за то, что Ты даровал мне жизнь. Я благодарю Тебя за то, что Ты в самом начале моей жизни уязвил мое сердце любовью к Тебе и сделал служителем Твоего алтаря. Я благодарю Тебя за то, что Ты, не взирая на многое множество моих грехов, не только не отталкиваешь от Своего Лица, но и доверяешь высшее служение в Церкви, соделовав одним из стражей Ея.

Исаия, пророк Твой, когда видел Тебя сидяща на престоле высоком и превознесенном, сокрушался о своей нечистоте. Сокрушаюсь о ней и я и в преддверии святительского служения молюся: очисти и меня, Господи, и освати для служения Тебе.

Пошли в сердце мое пламень веры, чтобы он очистил и освятил мое сердце и освещал мой путь.

Умножь во мне дар молитвы, чтобы она не только сама могла дерзновенно возноситься к Тебе, но и молитвы других с собою возносить к Твоему Небесному Престолу.

Даждь силу моему слову, чтобы оно могло проникать в людские сердца и приводить их к Тебе, и утверждать и укреплять в вере и жизни о Тебе!

Даруй мне быть не только возвестителем Твоего закона, но и первым исполнителем его!

А Тебя, Первосвятитель Церкви Русской, и вас, святители ея, я прошу и молю: в те священные минуты, когда вы свои святительские руки возложите на мою главу, чтобы низвести на меня благодать святительства, помолитесь, да изольет Господь обильно на меня дары Своего Духа, да дарует мне непорочное святительское служение, чтобы чрез служение сие и возвышалось достоинство нашей Церкви, и прославлялось Имя Живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Которому да будет слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь».

1 марта т. г. в Патриаршем Богоявленском соборе за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Ермогена.

Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексий, Высокопреосвященный Митрополит Николай и архиепископ Макарий.

При вручении жезла новохиротонисованному епископу Ермогену Святейший Патриарх произнес речь. (Напечатана в официальной части этого же № «Журнала Московской Патриархии»).

А. Г.

АРХИЕПИСКОП ЛЕОНТИИ

(Некролог)

22 января т. г. в гор. Архангельске скончался от паралича сердца архиепископ Архангельский и Холмогорский Леонтий.

Архиепископ Леонтий (в мире Михаил Павлович Смирнов) родился в 1876 г. 20 мая в семье сельского причетника Новгородской епархии.

Образование получил в Новгородском духовном училище и Новгородской духовной семинарии, окончил ее по первому разряду в 1896 г. и был назначен в ту же семинарию помощником инспектора.

В 1900 г. он принял священство, с назначением в один из бедных сельских приходов епархии.

О. Михаил хотел послужить Церкви Божией и родному народу в бедном сельском приходе, своими руками обрабатывать землю, по примеру своих предков, и почти всю свою жизнь прожил в сельских приходах, не только не добиваясь, но уклоняясь от предложения мест в городах.

Епархиальная власть оценила о. Михаила, его усердие к службе, аккуратное исполнение возлагаемых на него поручений: свыше 15 лет он был окружным благочинным и был удостоен духовных наград до митры включительно.

Это был один из тех пастырей, которые требовательны к себе и снисходительны к другим.

В 1944 г., перед вызовом протоиерея М. Смирнова в Москву на хиротонию (по принятии им монашества) во епископа, Святейший Патриарх Сергей, прочитавши присланную протоиереем М. Смирновым автобиографию, положил на ней резолюцию: «Заочно возглашаю аксиос». Хиротония была совершена Святейшим Патриархом Сергием, в сослуже-

нии двух других святителей, в день св. великомученика Георгия (3 мая—23 апреля—1944 г.).

В личной своей жизни,—и в молодые годы священником, и последние девять лет в сане епископа,—почивший был человеком очень скромным и кротким и неусыпным молитвенником.

Пишущему эти строки архиепископ Леонтий говорил, что лучшим средством погасить вражду или неприязнь в каком-либо человеке по отношению к себе—это молитва за имеющего на тебя гнев человека, и приводил много случаев из своей жизни, когда это средство—молитва—помогало ему.

*

* *

Когда тело скончавшегося архиепископа Леонтия было перевезено в собор, то и во время совершения парастаса и в день погребения не только собор, но и прилегающая площадь были переполнены верующими, желавшими проститься с почившим.

Накануне погребения, 25 января, Божественную литургию утром, вечером—парастас и в день погребения, 26 января,—Божественную литургию и чин отпевания совершал прибывший из гор. Вологды, по поручению Святейшего Патриарха Алексия, епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил, в сослужении с многочисленным духовенством.

За литургией в день погребения слово, посвященное памяти почившего архипастыря, произнес настоятель собора, протоиерей Л. Ненарокомов, речи во время отпевания—митрофорный протоиерей А. Попов, благочинный, митрофорный протоиерей Н. Вотчинский и перед последним целованием—епископ Гавриил. В слове и во всех речах была обрисована светлая личность почившего Владыки.

После отпевания гроб был трижды обнесен вокруг собора на руках священнослужителей и опущен в могилу против алтаря.

По поводу смерти почившего архиепископа Леонтия получены многочисленные телеграммы, числом до 70, от архипастырей, благочинных и настоятелей храмов Архангельской епархии, пастырей других епархий, а также от др. лиц, знавших Владыку и почитавших его.

Господь Бог да упокоит душу архиепископа Леонтия в селениях праведных!

ПРОТ. Н. ВОТЧИНСКИЙ

ЕПИСКОП ДИМИТРИЙ

(Некролог)

8 декабря 1952 г. на 92 году жизни скончался бывший викарий Кировской епархии, епископ Димитрий (в мире Димитрий Константинович Поспелов).

Он родился в 1861 г. в селе Апушка, б. Тамбовской губернии, в бедной семье местного псаломщика. Детство его прошло в физическом труде и большой нужде.

Будучи принят в школе на казенное содержание, юноша окончил духовное училище и затем Тамбовскую духовную семинарию.

После кратковременной службы учителем, в 1885 г. был посвящен в сан священника и первоначально служил в селе, а потом перемещен к соборному Преображенскому храму в город Темников. Здесь он проходил должности — благочинного, наблюдателя церковно-приходских школ.

В 1923 году, по пострижении в монашество, он был посвящен в сан епископа, на кафедру в тот же город Темников. После некоторого перерыва в епископском служении Владыка Димитрий в 1934 году получил назначение на кафедру викарного епископа в город Яранск, Кировской епархии; в 1936 г. перемещен викарным епископом Скопинским.

Однако в том же 1936 г. он ушел на покой и 16 лет, до самой смерти, безвыездно проживал в гор. Яранске.

Всего в священном сане Преосвященный Димитрий состоял шестьдесят семь лет.

Почивший отличался добрыми качествами души, ревностным исполнением уставных указаний.

Достигши предельной старости, он до конца жизни не утратил бодрости духа, ясной памяти.

К посещавшим его верующим и ко всем, соприкасавшимся с ним, епископ Димитрий относился как добрый, любящий отец, готовый дать разумный полезный совет и наставление, утешить в скорби и печали, рассеять уныние.

Владыка скончался по-христиански, причем тихо и спокойно, как догоревшая лампада.

По облачении его в архиерейское одеяние была отслужена первая панихида.

На другой день гроб с телом был вынесен в собор. В течение двух суток верующие приходили отдать последний долг усопшему.

Чин отпевания, по благословию Святейшего Патриарха Алексия, совершен был местным причтом, при многочисленном собрании верующих.

Пред началом отпевания настоятель собора произнес надгробное слово, охарактеризовав почившего архипастыря как священнослужителя и как человека, отличавшегося добрыми качествами души.

После отпевания гроб с телом покойного Владыки был обнесен вокруг храма и предан земле на местном городском кладбище.

Мир праху и вечный покой душе его!

ПРОТ. В. ВАСИЛЬЕВ

В ЗАЩИТУ МИРА

ВЕЛИКОЕ СБЛИЖЕНИЕ НАРОДОВ

I

В развертывании борьбы за мир Венский Конгресс народов явился событием огромного значения. По инициативе Всемирного Совета Мира 12—19 декабря 1952 года в Вене произошла встреча представителей 85 народов, «дорожащих своими различными образами жизни» — как сказал проф. Ф. Жолио Кюри, — «но желающих совместно найти ответы на вопросы, вызывающие сегодня тревогу у всех, кто искренне хочет мира».

В число участников Конгресса вошли представители самых различных политических, философских и религиозных направлений, по-разному оценивающих причины международного напряжения, но одинаково предпочитающих мир войне. Возможность свободного обмена мнениями по поводу общих путей защиты мира сделала Вену тех дней местом дружественной встречи всех народов мира.

«Мы сознаем, — сказал виднейший деятель партии Индийский национальный конгресс д-р С. Д. Китчлу, — что настало время отрешиться от недоверия, сомнений и мелочной подозрительности, забыть обо всех разногласиях для того, чтобы найти общий язык с другими людьми, чтобы сообща найти способ положить конец войнам, свирепствующим в Корее, Малайе, Вьетнаме, и способствовать ослаблению международного напряжения...»

Не менее ярко выразил ту же мысль депутат итальянского парламента Р. Терранова, «Самый факт нашей встречи — это уже победа, — сказал он. — Здесь мы доказываем и впредь будем доказывать, что Восток и Запад, что люди разных верований и убеждений могут встречаться для дела мира и избегать вооруженных столкновений...»

Французский писатель и философ Жан-Поль Сартр сказал: «Да, здесь представлены все народы, и все они готовы сообща добиваться мира — так, как это и должны делать народы, то-есть на реальной почве, исходя из реальных требований жизни...»

Этими требованиями были продиктованы все выступления участников Конгресса народов. Бывший германский рейхсканцлер д-р Вирт говорил о необходимости объединения Германии, о необходимости отмены сепаратных договоров, ведущих к войне, и эта необходимость не только не оспаривалась никем, но была признана всем Конгрессом насущной, решающей судьбы всего мира.

Всеобщее одобрение встретила речь известного общественного деятеля Франции Ива Фаржа о сохранении независимости и безопасности народов. На эту тему, в полном согласии друг с другом, хотя и с разных точек зрения, говорили и члены итальянской делегации, и последователи Ганди из Индии, и представители народов, угнетаемых колониальным режимом. Со всех позиций независимость народов оказалась тесно связанной с их безопасностью и процветанием.

Выступление члена советской делегации Ильи Эренбурга явилось как бы сопоставлением реальных запросов жизни с нереальностью идеи правителей Америки о мировом господстве. И далее естественно следовало предложение высокому Конгрессу «подтвердить право всех народов на национальную независимость, на право жить по-своему, не подчиняясь чужой указке...» А «безопасность всех государств, — сказал он, — должна быть обеспечена Пактом великих держав, ликвидацией различных агрессивных блоков, соблюдением существующих договоров о дружбе и взаимной помощи и возвращением Организации Объединенных Наций к принципам, лежавшим в основе ее возникновения».

Жизненная актуальность этих требований с особой силой раскрылась в суждениях по поводу войн, ведущихся в данное время против народов Кореи, Вьетнама и Малайи. Как представитель Китайской Народной Республики проф. Го Мо-жо, так и глава индийской делегации д-р Китчлу, говорившие об империалистическом характере этих войн и о необходимости их немедленного прекращения, встретили поддержку всего Конгресса.

Достоин внимания, что в свободном развитии дискуссии участники Конгресса не разбегались по путям отвлеченных рассуждений, не уклонились в стороны от главной нужды нашего времени, но с удивительной солидарностью говорили о необходимости разоружения, о восстановлении международной торговли и о культурном общении народов, т. е. о всем, что должно способствовать ослаблению международного напряжения и вести к миру.

Такая солидарность, при глубоких различиях в образе жизни и мысли выступавших, ясно выявила жизненный реализм их суждений и позволила прийти к согласованным решениям по всем вопросам, вызванным целью укрепления мира между народами.

II

Видное участие в работе Конгресса народов приняли представители различных религий. Значение этого участия хорошо выразил депутат итальянского парламента Джузеппе Нитти, который сказал, что деятели религий, приехавшие из разных стран, напомним с трибуны Конгресса о долге людей любить друг друга. Иначе говоря, они указали на главное условие, необходимое для реализации благих усилий Конгресса, ибо любовь составляет самые сильные узы, связывающие людей между собою, а без любви не может быть ни доверия, ни уважения, ни сотрудничества, ни мира.

Во имя любви к страждущим братьям христианские священнослужители проявили на Конгрессе весьма полезную для дела мира инициативу: они составили декларацию, в которой призвали христиан всего мира настаивать на прекращении войны в Корее. Эта декларация была подписана не только христианским духовенством, присутствовавшим на Конгрессе, но и всеми представителями других религий.

Излишне подчеркивать, какое впечатление произвел этот акт солидарности на участников Конгресса. Они восторженно аплодировали все время, пока служители всех религий мира длинной чередой проходили через трибуну Конгресса, оставляя на декларации свои подписи. Зримый всеми образ единения религий в защите мира символизировал для Конгресса великое сближение народов, борющихся за мир.

Если сознание родства привело на Конгресс людей различных наций и воззрений, то оно же послужило и взаимопониманию их в процессе дискуссии. Недаром французский представитель движения сторонников

мира Пьер Кот, выступая на заключительном заседании Конгресса, сказал: «Сопоставляя наши взгляды, наши точки зрения, мы, к своему удивлению, обнаруживали, что, несмотря на все наши различия, мы очень похожи друг на друга...» Трудно и представить себе в данных условиях более умное напоминание о единстве человеческого рода.

Тем трагичнее представляется отчуждение от этого единства руководителей некоторых христианских Церквей и групп, продолжающих искать союза не с нуждами большинства, а с богатствами немногих, и предпочитающих пользоваться не духовной свободой, а покровительством грубой силы.

Под влиянием такого пагубного рабства они так далеко отходят от Евангельского духа, что самозащиту угнетенных народов принимают за бунт, а владычество угнетателей возводят в непреложный закон жизни. Неудивительно поэтому, что и война в Корее, с истреблением стариков, женщин и детей, с применением напалма и бактериологического оружия, представляется им только этапом крестового похода против «безбожного» Востока.

Против такой позиции западного христианства остро высказался на Конгрессе канадский священник Джеймс Эндикотт. «Я не вижу никакого основания, — сказал он, — которое могло бы позволить нам, как христианам, считать, что член общества «Мау-Мау» в колонии Кения, вооруженный ножом, — это террорист, а англичанин на танке с пулеметом не является таковым».

Обличая явное беззаконие колониальной политики некоторых стран, мужественная правда этого сравнения должна напомнить некоторым христианам Запада одну из страниц Библии, с которой в течение тысячелетий звучат слова: «Разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо» (Ис. 58, 6).

Мы, разумеется, знаем, что в распоряжении христианства нет таких средств, с помощью которых оно могло бы немедленно исцелить раны человечества, но зато у него есть учение, просвещающее человека, и нелицеприятная совесть, способная направлять моральные силы христиан на искоренение всякого зла и на помощь людям в их борьбе за правду и мир.

Во имя этого долга представители ряда христианских Церквей и присутствовали на Венском Конгрессе, способствуя своим участием в общей работе сближению людей разных наций, верований и убеждений.

III

Плодом сближения и взаимопонимания участников Конгресса народов явились единодушно принятые решения: Обращение Конгресса народов в защиту мира к правительствам пяти великих держав, Воззвание Конгресса народов в защиту мира и ряд рекомендаций, принятых Комиссиями Конгресса по вопросам: независимости и безопасности, прекращения ведущихся в настоящее время войн и ослабления международного напряжения.

В Обращении к правительствам пяти великих держав Конгресс указывает на необходимость отказа от применения силы в международных спорах и приглашает правительства великих держав приступить к переговорам о заключении Пакта Мира.

Осуждая политику силы, Воззвание Конгресса требует немедленного прекращения военных действий в Корее, Вьетнаме, Малайе, Лаосе, Камбодже и прекращения насилий в Тунисе и Марокко, добывающихся независимости; протестует против расовой дискриминации и военных пак-

тов; предлагает добиться мирного разрешения японской и германской проблем; требует прекращения бактериологической войны и запрета на средства массового истребления людей; призывает к переговорам о разоружении и к возобновлению обмена материальными и культурными ценностями между странами; настаивает на одновременном приеме в ООН 14 государств, дабы эта организация могла стать действительным орудием умиротворения народов, и призывает народы мира бороться за дух переговоров и согласия, за право людей на мир.

В рекомендациях трех комиссий Конгресса излагается программа решения важнейших международных проблем, имеющих решающее значение для предотвращения войны и укрепления мира.

Содержание указанных решений Конгресса народов говорит само за себя и не нуждается в оправдании ни с общечеловеческой, ни с христианской точек зрения. Ясность целей, их нравственная высота и реальность ведущих к ним путей исключают всякое сомнение в возможности положительного исхода борьбы за мир. Потому и самый Конгресс, принявший такие решения, должен быть признан выдающимся событием нашего времени.

О значении Конгресса народов весьма многое говорят впечатления его участников. Одни из них видят главный смысл события в объединении множества людей вокруг одного идеала, другие — в убедительной демонстрации воли народов к сохранению мира, третьи — в плодотворности свободного обмена мнениями.

Для некоторой части делегатов Венский Конгресс явился доказательством того, что между людьми различных социальных, политических, религиозных и философских концепций и различного образа жизни могут существовать единство и сплоченность вокруг справедливых и разумных идей. Иные остановили свое внимание на факте привлечения к делу защиты мира общественных кругов, которые до этого не принимали в нем участия.

Конечно, в надлежащей полноте и силе значение Венского Конгресса раскроется в дальнейшем развитии борьбы за мир, и, может быть, не следует делать заключений по этому поводу, прежде чем их подскажет сама жизнь, но и теперь полезно оценить декабрьское событие по его главному смыслу, который мы видим в том, что в декабре прошлого года в Вене произошло великое сближение народов, внушающее людям самые светлые надежды.

А. ВЕДЕРНИКОВ

ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ МЕЛЕТИЙ IV И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Предшествовавшие первой мировой войне и поражению Турции годы характеризовались полнейшей доброжелательностью отношений Русской Православной Церкви к Константинопольскому Престолу, постоянной братской поддержкой и в случае нужды покровительством, при неизменном уважении к кафедре св. Иоанна Златоуста.

Взаимно Константинопольская Церковь в лице своих представителей всегда отдавала должное младшей, но более сильной Сестре—Церкви Российской. Повседневные тесные братские отношения двух Церквей не испытывали серьезных трений.

Новая стадия взаимных отношений двух Церквей начала отмечаться в период управления Константинопольской Патриархией Местоблюстителя Митрополита Брусского Дорофея (1919—1921 гг.). Изменению курса внешних отношений Константинопольской Церкви предшествовал и сопутствовал ряд политических факторов.

Как известно, поражение Турции в первой мировой войне содействовало успеху политической группировки, возглавляемой Е. Венизелосом (род. в 1864 г.), усилиями которой в мае 1917 г. Греция окончательно встала на сторону союзников. Территориальные притязания партии Венизелоса не удовлетворились присоединением к Греции Восточной Македонии и Смирны, в перспективе она видела возрождение Византийской империи со столицей в Константинополе. Оккупация Константинополя союзниками¹, казалось, приблизила осуществление вождельний. Весьма значительной поддержкой пользовался Венизелос в руководящих церковных кругах Константинополя, где к тому времени преобладали его политические сторонники. Местоблюститель Константинопольского престола митрополит Брусский Дорофей в 1920 г. совершил поездку по странам Западной Европы, включая Англию, с обращением к Великим державам об уничтожении Турции. Константинопольская Патриархия перестала признавать турецкое правительство и по гражданским делам обращалась к английским оккупационным властям.

Еще в Окружном послании Патриарха Иоакима III проводилась мысль о необходимости общения Православных Церквей с теми инославными обществами, которые стремятся к церковному единству. Сближение Церквей в сфере так называемого экуменического движения, намечавшееся еще в предвоенные годы, приняло весьма сильный размах по окончании войны, когда весьма быстро возродилась межцерковная деятельность по организации всехристианской Конференции о «Единстве Церкви

¹ Оккупация продолжалась с 16 марта 1920 г. по 6 октября 1923 г.

в вере и устройстве». Начавшееся активное сотрудничество Константинопольского престола с экуменическими организациями исходило не только из соображений церковного характера; этому сближению немало содействовали и политические интересы Константинопольских иерархов, питавших большие надежды на помощь Антанты в их борьбе с Турцией. Особой реальностью и интенсивностью характеризуются отношения Константинопольского Престола к Англиканской церкви. Главным деятелем с православной стороны был известный Мелетий Метаксакис (1871—1935), тогда Архиепископ Афинский¹. Близкий друг Венизелоса, он всецело разделял политические устремления панэллинистов и своей бурной, но печальной памяти карьерой дал образец «иерарха-новатора», безраздельно подчиняющего интересы Единой Церкви духу времени.

Еще во дни первой мировой войны Кипрский Митрополит Мелетий начинает успешные переговоры в Нью-Йорке с представителями Епископальной церкви о расширении взаимных отношений двух Церквей. В 1918 г. Архиепископ Афинский Мелетий с группой своих единомышленников² посещает Англию, где в очень благосклонном смысле происходят разговоры о воссоединении Англиканской церкви с Православием³.

В качестве практического и официального шага в январе 1920 г. Константинопольский Патриархат, возглавляемый тогда Местоблюстителем Митрополитом Брусским Дорофеем, выпустил особую энциклику «К церквам христианским, во всем мире обретающимся». Уже в первых строках энциклика заявляла, что Константинопольский престол держитесь мысли о совместимости взаимного сближения и общения разных христианских Церквей с наличием в них догматических расхождений. Необходимость и польза сближения видны уже из того, что только при условии известной общности положения возможно правильное понимание интересов как отдельной Церкви, так и всего христианского мира. Только предварительное сближение в состоянии подготовить и облегчить будущее воссоединение всех Церквей, Константинопольский престол считает, что именно переживаемый исторический момент особенно благоприятствует взаимному сближению христианских Церквей.

Излагая далее мысли и мнения Константинопольской Церкви по вопросам сближения, энциклика испрашивает отзывы и мнения остальных христианских Церквей, как Восточных Православных, так и западных исповеданий.

По мысли энциклики достижению желаемого сближения Церквей могут содействовать два условия: 1) окончательное прекращение прозелитизма, вызывающего вражду и обострение отношений, и восстановление искренности и доверия; 2) возгревание взаимной любви между Церквами.

Храня братолюбный интерес друг ко другу, Церкви будут с готовностью оказывать при случае взаимную помощь и содействие.

По мнению Константинопольского престола дружба и расположение Церквей могут, в частности, проявляться в установлении общего календаря, в постоянном взаимообщении представителей различных Церквей, в сотрудничестве богословов и богословских школ, в обмене студентами и т. п.

¹ 1921—1923 гг. — Патриарх Константинопольский, 1926—1935 гг. — Патриарх Александрийский.

² Идейный кружок Архиепископа Мелетия составляли: Митрополит Германос (Стринопулос), впоследствии Экзарх в Западной Европе и постоянный представитель Константинопольской Церкви на экуменических Конференциях, архимандрит Хризостом (Пападопулос), профессор Богословского факультета Афинского университета, впоследствии Архиепископ Афинский, Гамилкар Алилизатос, известный профессор Афинского Богословского факультета.

³ Прот. С. Цанков. Экуменическое движение и Православная Церковь, София, 1945 г., стр. 14.

Для обсуждения вопросов, одинаково важных для всех Церквей, рекомендуются созывы общехристианских Конференций. Догматические разногласия должны быть беспристрастно исследуемы с кафедр и в сочинениях преимущественно историческим путем.

Энциклика предлагает установить взаимное сотрудничество в области социально-этической деятельности Церквей, что диктуется последствиями войны, вскрывшей много нездоровых элементов в жизни христианских народов.

Энциклика заключалась уверенностью в согласии всех других христианских Церквей с мыслью и мнением Церкви Константинопольской о безусловно созревшей необходимости сближения на указанных основаниях. Суждения и мнения других Церквей, долженствующие проиллюстрировать общее согласие, позволят Константинопольскому престолу сообщать и решительно приступить к осуществлению постепенного соединения Церквей (Еф. IV, 15—16).

Этот программный документ Константинопольской Церкви в области екуменического сотрудничества заключал в себе также некоторые моменты, вскоре практически определившие отношения Константинопольского престола к остальным Православным Церквам.

Все дальнейшие последствия энциклики проистекли из ее внутренних пороков. Основным несоответствием канонического характера был самый факт обращения одной поместной Церкви к христианским Церквам мира с предложением, включавшим вопросы вероисповедного характера, и составленным в форме, предполагающей согласие на это других поместных Церквей, и как бы от лица всей полноты Православной Церкви, что на самом деле не соответствовало действительности. Издание подобной энциклики находилось в вопиющем противоречии с установившейся практикой, а постановка вопроса не отразила мысли поместных Церквей, выраженной при известном обмене мнениями в 1902—1904 гг. о проблемах сближения с инославными исповеданиями. И в то время православные автокефальные Церкви не отрицали желательности ими известного контакта с инославными в целях облегчения для ищущих воссоединения с истинной Церковью, однако единодушно предлагали соблюдать известную осторожность в отношениях, а наипаче — хранить единодушие в подобных вопросах, посредством письменного или личного «уста с устами» предварительного их обсуждения. Энциклика Константинопольской Церкви, составленная без консультации с другими поместными Церквами, в том числе и без соглашения с Русской Церковью, в выражениях, не запрашивающих мнения по этому предмету других автокефальных Церквей, но в плане уже принятого всем православным миром решения и в форме авторитетного обращения ко всем вообще христианским исповеданиям, явилась бесспорно порождением антиканоническим и поэтому вредным. Переживавшие известный кризис в период послевоенного устройства, как некогда прежде внешне разрозненные, поместные Православные Церкви пускались в сепаратные плаванья в далеко небезопасных инославных морях. Не имея канонического основания предпринимать отношение к инославному вопросу других поместных Церквей, энциклика представляет собой первую публичную попытку Константинопольского престола подменить собой авторитет Единой Церкви. О том, что энциклика была несправедливо воспринята на Западе, как голос всей Православной Церкви, говорят решения Ламбетской конференции 1920 г.¹,

¹ Собор всех епископов Англиканской церкви в резиденции Примааса всей Англии Архиепископа Кентерберийского, созываемый раз в 10 лет.

На Ламбетских конференциях обсуждаются и выносятся решения по вопросам вероучения, нравственности, церковного устройства и практики, межцерковных сношений и т. д.

в которых утверждается, что «единение с Православной Церковью должно состояться, согласно с православными вселенскими постановлениями»¹.

В соответствии со своей энцикликой Константинопольская Церковь вступает в официальное сотрудничество с деятелями экуменизма и уже в августе 1920 г. принимает участие на прелиминарной конференции по вопросам веры и устройства в Женеве.

Константинопольский Синод, без ведома и согласия турецкого правительства, избирает на Патриарший престол греческого подданного Архиепископа Афинского Мелетия Метаксакиса.

Патриарх Мелетий IV прибыл в Константинополь на корабле под византийским, желтым с черным орлом, флагом и вступил на трон. Турецкое правительство решительно опротестовало избрание. Отрицательно к Патриарху Мелетию отнеслось и греческое правительство вернувшегося к власти короля Константина.

Вступление в обязанности Патриарха Мелетия IV ознаменовалось признанием Константинопольской Церковью действительности англиканской иерархии, которое он провел в 1922 г. через Св. Синод при литературно-богословской поддержке своих единомышленников: Архиепископа Афинского Хризостома, проф. Аливизатоса и, главным образом, проф. Халкинской Богословской школы Комненоса². Столь значительный акт вероисповедного характера, при наличии к тому же в среде православных богословов противоречивых взглядов на сохранение англиканской иерархией апостольской преемственности, также должен был быть результатом совместного решения всех поместных Церквей. Сепаратное решение Константинопольского Синода лишь усилило разномыслие и обострило разногласие между автокефальными Православными Церквями, правда, по вопросам не догматического значения, но все же существенным.

По инициативе Патриарха Мелетия, в 1922 г. Священный Синод принял также печальной памяти решение «об обязательном и исключительном подчинении Константинопольской Церкви всей православной диаспоры, всего православного «рассеяния» (Вас. Вел., пр. 85), под которым греки стали понимать не только отдельных лиц, но и все православные приходы и даже епархии, находящиеся вне границ государств, в которых существуют православные автокефальные Церкви»³. Вопиющее противоречие новоизмышленной теории букве и духу канонов и церковной практике всей Вселенской Церкви не вызвало сомнений в православной среде⁴. Известно, например, что Русская Церковь на протяжении столетий самостоятельно устанавливала свою юрисдикцию на территории нехристианских народов, а также и христиан, отпавших от Православия. Право это искони принадлежало всем поместным Церквям и в равной степени⁵.

В целях практического осуществления надуманных прав 5.IV 1922 г. Патриарх Мелетий назначил Митрополита Селевкийского Германоса (Стринопулос)⁶ Экзархом Западной и Центральной Европы с титулом «Фиатирский». Одновременно предложено было всем православным

¹ Прот. С. Цанков, указ. соч., стр. 14.

² Прот. С. Цанков, указ. соч., стр. 16—17.

³ Проф. С. В. Троицкий, О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «Диаспору». ЖМП 1947 г., № 11, стр. 34—35.

⁴ Характерен ряд исследований проф. С. В. Троицкого, в частности вышеупомянутое.

⁵ Например тройственная православная юрисдикция в Австралии: Константинопольской, Антиохийской и Русской Церквей. Многочисленные юрисдикционные разветвления в Америке: Русские, Константинопольские, Антиохийские, Румынские, Болгарские, Албанские миссии, епархии, приходы и т. д.

⁶ Умер 23 января 1951 г.

учреждениям, находящимся в Западной Европе вне границ автокефальных Церквей, подчиниться новому Экзарху.

Наибольшей давностью, распространением и имущественным благоустройством в странах Западной Европы отличалась юрисдикция Русской Церкви¹.

Русские церковные учреждения в Западной Европе возглавлялись тогда архиепископом Евлогием (Георгиевским), получившим назначение от Патриарха Тихона². Сначала Митрополит Германюс (1922 г.), а затем и Патриарх Мелетий (нач. 1923 г.) предлагают Митрополиту Евлогию со всем подведомственным ему клиром и паствой, со всем церковным имуществом перейти в ведение Константинопольской Патриархии и подчиниться Митрополиту Германосу. Основанием для подобного предложения выставлялась «теория» Патриарха Мелетия. Дважды обращался Митрополит Евлогий с протестом к Константинопольскому Патриарху³, доказывая законность прав Русской Церкви над своей юрисдикцией за границей, и Константинополь вынужден был уступить.

Как могло случиться, что Константинопольский престол, еще совсем недавно в лице своих официальных представителей искавший поддержки и покровительства Русской Церкви⁴, не отступил от прямого посягательства на незыблемые права Сестры — Церкви Российской? Причина этого кроется, прежде всего, в нарушении того межправославного равновесия, регулятором которого на протяжении почти пяти веков была Русская Церковь. Начало 20-х гг. было периодом устройства Русской Церкви в новых политических и социальных условиях, в обстановке коренного переустройства веками сложившейся государственности. Занятая всецело своими внутренними делами, Русская Церковь не могла тогда оказывать прежнего влияния на церковное положение Православного Востока, чем и воспользовались панэллинисты из Константинопольского Синода, все более и более пренебрегающие «пределы, положенные Отцами и Соборами».

Следующим самовольным деянием Константинопольского престола был произвольный созыв так называемого «Всеправославного совещания» (10 мая — 8 июня 1923 г.), на котором, помимо устроителей, не участвовала ни одна Восточная Церковь. Совещание представителей Константинопольской, Кипрской, Сербской, Румынской и Элладской Церквей проходило под председательством Патриарха Мелетия и имело 11 заседаний. По приглашению Патриарха Совещание несколько раз посетили находившиеся в то время в Константинополе русские архиепископы Анастасий (Грибановский) и Александр (Немоловский). Важнейшими решениями Совещания были постановления «об исправлении Юлианского календаря» — переход на новый стиль и «о втором браке овдовевших свя-

¹ Одно из ранних упоминаний о существовании постоянного русского православного храма в Западной Европе относится к 1617 г., когда XV статьей Столбовского с Шведцией мирного договора Шведское правительство гарантировало русским торговым людям невозбранное совершение богослужений в особо устроенном помещении в Стокгольме. К 1716 г. относится устройство русской церкви в Лондоне, к 1718 г. — в Берлине, 1720 — в Париже и 1764 — в Вене. К 1910 г. в странах Западной Европы насчитывалось, кроме 22 посольских и миссийских храмов, 30 церквей приходского характера (преимущественно на курортах и при больницах), 8 надгробных, 7 Берлинского братства св. Владимира и 12 частных. Должно отметить выдающееся архитектурно-художественное значение весьма многих из них. После войны 1914—1918 гг. рост русских православных церквей в Западной Европе увеличился. Так, к 1930 г. из находящихся в ведении Митрополита Евлогия 67 церквей только 12 храмов представляли собой довоенные сооружения. Правда, храмы послевоенного устройства большей частью представляют купленные или арендованные и специально оборудованные помещения складов, гаражей.

² Указ от 26 марта — 8 апреля 1921 г. за № 423.

³ Послание от 28 марта 1923 г. за № 332 Патриарху Мелетию IV и от 10/23 июля 1924 г. за № 978 Патриарху Григорию VII.

⁴ «Церковные Ведомости» 1907 г., стр. 383.

щенников и диаконов». При принятии решения о второбрачии духовенства против постановления высказался лишь один из русских архиепископов.

Восточные Церкви—Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская резонно заявили о несвоевременности созыва подобного Совещания и единодушно отвергли его постановление, как «противные практике, преданию и учению Св. Матери-Церкви и предложенные под предлогом как будто легких модификаций, которые, вероятно, вызываются требованиями нового догмата «современности»¹.

Действительно, деяния Совещания, подобно энциклике 1920 г., представляют собой своего рода насилие над сознанием Единой Православной Церкви. Эти решения еще более отдалили Константинопольский престол от единства с другими поместными Церквями. Так, постановление о новом стиле, будучи в духе энциклики 1920 г., противоречило единодушному решению автокефальных Церквей, выраженному при обмене мнений в 1902—1904 гг. Календарным, далеко не второстепенной важности, вопросом, решение по которому могло быть принято лишь при условии общеправославного единодушия, Константинопольская Церковь фактически расколола вселенское единство автокефальных Церквей. Со времени Совещания прошло уже почти 30 лет и ныне с немалым прискорбием наблюдает православный христианин не только странный факт отсутствия единовремения при праздновании поместными Церквями переходных великих праздников и календарных дней памяти святых, но и достойный всяческого сожаления раскол между приверженцами нового и старого стилей, обуревающий греческими Церквями и главным образом Церковью Элладской².

Что касается вопроса о второбрачии духовенства, то не подлежит сомнению, что и он представляет собой проблему такого характера, какая может быть решена лишь при условии совместного обсуждения ее всеми автокефальными Церквями.

Необходимо отметить, что постановления Всеправославного Совещания, представляющие собой мнение лишь нескольких поместных Церквей, подобно энциклике 1920 г., предложены в формулировке вселенского характера, что и обусловило последующее заблуждение в действительном значении принятых Совещанием решений не только инославных обществ, но и некоторых Православных Церквей. О неведении осуждения древнейшими апостольскими кафедрами Востока «Всеправославного совещания» убедительно свидетельствует Послание Патриарха Тихона ко «всем архипастырям, пастырям и верующему народу Церкви Российской» от 1 октября 1923 г. о введении нового стиля.

К 1923 г. относятся два новых незаконных акта вмешательства Константинопольского престола во внутренние дела автокефальной Церкви-Сестры — «дарование» автономии православным епархиям Русской Церкви, оказавшимся в результате послевоенных событий в пределах государств Финляндии и Эстонии.

Финляндский церковный вопрос возник вскоре по установлении независимости Финляндского государства, в границах которого оказалась епархия Финляндская и Выборгская. Политическое недоброжелательство новых правителей Финляндии из свинхувудовского лагеря ко всему русскому определило как движение на отторжение православной епархии от Московской Патриархии, так и всестороннее ее «офинляндивание». Уже Епархиальный съезд духовенства и мирян на Валааме (3—6 октября 1917 г.) оказался не чужд вопросам об отделении Финляндской епархии

¹ Из Послания Александрийского Патриарха Фотия Антиохийскому Патриарху Григорию IV от 23 июня 1923 г.

² См. брошюру старостильного Митрополита Хризостома, Председателя Св. Синода Греческой Церкви истинных православных христиан — «Открытое письмо... Блаженнейшему Архиепископу Афинскому и всея Эллады Спиридону». Афины, 1950 г.

от Русской Церкви и введении нового стиля¹. 26 ноября 1918 г. был выработан «Основной статут Финляндской Православной Церкви», ставящий православную епархию в положение «национальной церкви меньшинства»². Так называемый Собор Православной Церкви в Финляндии своим постановлением от 13 июня 1919 г. вынес решение о переходе к автокефальному состоянию и до создания и для создания необходимых условий обратился к Патриарху Тихону с ходатайством об автономии³. Грамотой Патриарха Тихона от 29 января (11 февраля) 1921 г. за № 139 Финляндской епархии, именуемой уже Финляндской Православной Церковью, была предоставлена широкая автономия, как находящейся в пределах самостоятельного государства. Грамота, устанавливая факт самостоятельности Финляндской Церкви во всех делах церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских, признавала «названную Церковь автономною, на основаниях, изложенных в Постановлении о Православной Церкви в Финляндии от 26 ноября 1918 г.». Не удовлетворенные автономной связью, политиканствующие церковные круги взяли резкий курс на полное отделение Финляндской Церкви от Матери — Русской Православной Церкви. «Чрезвычайный Церковный Собор» 9—10 марта 1921 г. выносит решение о реформе календаря и о замене православной пасхалии латинской. Не дожидаясь благословения Патриарха, 5 октября 1921 г. во всех приходах и монастырях вводится новый стиль. Указ Патриарха Тихона от 18/31 октября 1921 г. за № 1505 запрещает обязательное проведение во всей Финляндской Церкви нового календаря, ибо «вопрос этот подлежит совместному обсуждению всей Вселенской Церкви». Светские власти Финляндии предложили Церковному Управлению составить проект нового автокефального устройства. В ноябре 1922 г. Церковное Управление большинством членов выработало и подало на предварительное рассмотрение правительству новый проект автокефального устройства Финляндской Церкви. Согласно проекту, для введения в жизнь нового положения не требовалось благословения законной Русской Церковной власти, но предлагалось обратиться за утверждением к Патриарху Константинопольскому. Против проекта об автокефалии и обращения в Константинополь категорически высказался архиепископ Серафим. В конце мая в Константинополь была направлена православная церковная делегация в составе депутатов Сейма проф. Эмиль Сетель и прот. С. Солнцева. Св. Синод Константинопольской Церкви не счел нужным обратиться к канонам, которые строго блюдут целостность церковных территорий, но на заседаниях 4—6 июня 1923 г. рассмотрел прошение Финляндской Церкви, и грамотой Патриарха Мелетия от 6 июня 1923 г. предоставил ей широкую автономию, ибо оснований для автокефалии, как заявлялось в решениях Св. Синода, обречено не было. Таким образом Церковь Финляндская так и не добилась желанной независимости и удовольствовалась полнейшим разрывом с Московской Патриархией. Несомненно, в этом противоканоническом деянии основная тяжесть вины ложится на Константинопольский престол, ибо дарование автономии какой-либо части автокефальной Церкви со стороны другой автокефальной Церкви является не только вмешательством во внутренние дела Церкви-Сестры, но представляет собой также захват этой части, строго осуждаемый канонами, так как автономная Церковь не

¹ См. рапорт архиепископа Финляндского и Выборгского Серафима (Лукиянова) на имя Патриарха Тихона от 22 октября 1917 г. за № 200 о введении им нового стиля в нескольких приходах (5—6) и Указ Св. Синода Русской Церкви от 4 декабря 1917 г. за № 10024, разрешающий совершение богослужений по новому стилю по нужде для желающих приходов.

² Утвержден законодательным порядком Финляндским Сеймом 14 января 1925 г.

³ Прошение Финляндского Православного Церковного Управления Патриарху Тихону о даровании автономии было подано в декабре 1920 г. прот. Сергием Солнцевым через Синод Эстонской Церкви.

является самостоятельной, а должна подчиниться той Церкви, от которой она получила автономию.

Самое вмешательство Константинопольского престола во внутренние дела Русской Церкви является прямым нарушением 8 пр. III Вселенского Собора. Правило это охраняет свободу Церкви, ибо захват чужой епархии и чужого народа представляет собой лишение Церкви ее свободы и противоречит призванию Церкви быть свободным единением людей во Христе. Народ, оторванный от своего епископа и своей Церкви и подчиненный чужой власти, перестает быть свободным, а вместе с ним перестает быть свободной и сама Церковь.

Посланием Церковного Управления от 13 октября 1923 г. (за № 1762) Патриарх Тихон был поставлен в известность о происшедших изменениях.

Указом Св. Синода Русской Церкви от 28 ноября 1923 г. (за № 186) Финляндскому Церковному Управлению было сообщено, что «так как Святейший Патриарх Тихон вступил в управление Российской Православной Церковью, то причина, по которой Константинопольский Патриарх считал нужным временно подчинить Финляндскую Церковь своей юрисдикции, ныне отпадает, и Финляндская Церковь должна возвратиться под ведение Патриарха Всероссийского. Посему предложить Пресвященному Архиепископу Финляндскому, обсудив положение дела со своим Церковным Советом, выяснить, в сношении с правительством Финляндской Республики, возможность возвращения церковных дел в Финляндии в их прежде занимаемое положение».

Не подавший ответа от Московской Патриархии, Чрезвычайный Собор Финляндской Церкви в Сердоболе¹ единогласно принимает переход под юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Решением Финского правительства юрисдикционному изменению придается значение закона. В начале 1924 г. архиепископ Серафим, за несоответствие требованиям государственного закона об официальном языке, устраняется от управления Церковью и во главе Церковного Управления поставляется викарий епископ Карельский Герман (Аав)² с титулом епископа Карельского и всея Финляндии. В ответ на Указ Московской Патриархии³ Финляндское Православное Церковное Управление Извещением на имя Патриарха Тихона от 15 февраля 1924 г. (за № 251) сообщило, что на основании происшедших изменений в Финляндской Православной Церкви, в связи с постоянным принятием ее в юрисдикцию Константинопольского престола, оно «не находит основания для каких-либо мероприятий в указанном в этой бумаге (Указе Русского Св. Синода) смысле».

В 1918 г. части некогда Псковской епархии и Ревельского викариатства оказались в составе нового государства Эстонии. Во главе православной паствы находился Ревельский епископ Платон⁴. Православные приходы Эстонии составляли особую церковную область, которой Патриархом Тихоном, указом от 29 января 1921 г., были даны права широкой автономии. Во главе автономной Эстонской Церкви стоял Синод, поддерживающий связь с Московской Патриархией. Под политическим давлением Собор Эстонской Церкви в заседании от 23 сентября 1922 г. вынес решение об обращении к Патриарху Мелетию о принятии в юрисдикцию Константинопольского престола. Томосом от 23 августа 1923 г. Патриарх Мелетей IV ввел Эстонскую Православную Церковь в состав Константинопольского Патриархата, как особую автономную единицу.

¹ С 13 по 20 ноября 1923 г. под председательством архиепископа Серафима.

² Герман В. Аав, эстонский священник, в 1922 г. Собором Финляндской Церкви был избран в викарии архиепископа Серафима и 8 июля 1922 г. хиротонисан в Константинополе Патриархом Мелетием во епископа Карельского.

³ От 28 ноября 1923 г., за № 188.

⁴ Умер в 1919 г.

Во главе Церкви был поставлен архиепископ Ревельский и всея Эстонии Александр (Паулус), который и руководил Церковью, на основании особого Устава, совместно с Синодом, в котором вопреки канонам преобладал элемент светский¹. Антиканоичность действий Патриарха Мелетия при установлении Константинопольской юрисдикции над Эстонской Церковью равноценна подобному поступку в отношении Церкви Финляндской и подлежит равному осуждению.

Таково отношение Константинопольского престола к зарубежным частям Русской Церкви.

Что касается непосредственных сношений Константинопольской Церкви с Московскою Патриархией, то в их взаимоотношениях можно видеть две фазы: до признания Патриархом Мелетием так называемого живоцерковного, позднее обновленческого, раскола в Русской Церкви и после вступления с ним в общение.

При возникновении «Живой церкви» Константинопольский Синод отнесся к ней безусловно отрицательно, как к раскольничьей и даже еретической секте. 24 апреля 1923 г. Константинопольский Синод под председательством Патриарха Мелетия постановил: «Уведомить представителя Вселенского Патриарха в Москве, что Великая Церковь не только не пошлет на суд (организованный Собором «Живой церкви») своего представителя, но рекомендует и русским иерархам воздержаться от всякого участия в нем»².

Но вскоре же взаимоотношения настолько изменились, что обновленческий Синод в своем приветствии Патриарху Мелетию имел возможность заявить: «Священный Синод с сердечной признательностью вспоминает о той моральной поддержке, какая была оказана Вашим Блаженством, в бытность Вашего Блаженства Константинопольским Патриархом, Священному Синоду вступлением в каноническое общение с ним, как единственно законным органом управления Русской Православной Церковью»³.

Обобщая патриаршество Мелетия IV, глазным образом в его отношении к Русской Церкви, приходится констатировать, что этот период отличался чужеродным, чуждым православному единству, поверхностным, всецело поглощенным духом времени, характером управления. Патриарх Мелетий гиперболизировал межправославное значение Константинопольского престола, заменяя присущее Вселенской Церкви первенство чести несвойственным православному церковному сознанию первенством власти. Пользуясь временной слабостью Русской Православной Церкви, он предъявил неканонические претензии на ее учреждения в Западной Европе, не восстановил законный порядок в ее зарубежных епархиях, как обязан был сделать по первенствующему положению своего престола и по духу православного единоумия, но, посягнув на эти епархии, отторг их от единства с Матерью—Церковью Русской и ввел в схизму, доселе пребывающую на Церкви Финляндской.

2 октября 1923 г., в связи с предстоявшим отводом оккупационных войск из Константинополя, Патриарху Мелетию пришлось покинуть и прежнюю столицу Византийской империи и патриарший трон.

А. БУЕВСКИЙ

¹ Схизма с Эстонской Церкви была снята Определением Патриаршего Местоблжителя Митрополита Сергия от 28 февраля 1941 г. за № 10. Этим Определением Эстонская Митрополия воссоединилась с Матерью—Церковью Русской.

² Проф. С. В. Троицкий. Что такое «Живая церковь», стр. 34. О том же Меморандум Константинопольского престола ко всем Церквам от 5 мая 1923 г. за № 2580 и Определение «Всеправославного Сопствания» от 4 июля 1923 г. за № 3244.

³ Послание обновленческого Синода Патриарху Мелетию в связи с его избранием на Александрийскую кафедру от 22 октября 1926 г. за № 3500. См. «Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви» 1927 г., № 1, стр. 2.

ВКЛАД В КАФОЛИЧЕСКУЮ СОБОРНость

(О решениях Первого Поместного Собора Православной Церкви в Чехословакии)

I

С момента провозглашения автокефалии Православной Церкви в Чехословакии прошло немного более одного года¹, но за это время юная Церковь успела дать убедительные доказательства своей жизнеспособности, совершив ряд деяний, отмеченных зрелостью соборного разума и верным пониманием условий, в которых ей дано Промыслом Божиим осуществлять свою спасительную миссию.

Одним из таких деяний явилась разработка «Устава Православной Церкви в Чехословакии», принятого в декабре 1951 года и через некоторое время дополненного «Разъяснительными установлениями». Значение этого Устава заключается в том, чтобы определить и организационно оформить сферу жизнедеятельности Поместной Церкви в условиях места и времени и в полном соответствии с каноническими установлениями Церкви Вселенской.

Как разрешена эта задача—показывает содержание Устава, который определяет территориальную организацию Православной Церкви в Чехословакии, органы ее духовной власти, органы управления и материально-правовые нормы. Регламентируя взаимодействие отдельных частей церковного организма, Устав устанавливает внешние формы церковной жизни в условиях народно-демократического государства.

После принятия Устава Православная Церковь в Чехословакии оказалась перед необходимостью завершить свою внутреннюю организацию созывом Поместного Собора. В силу исключительных условий времени, этому высшему органу церковной власти надлежало укрепить, прежде всего, единство Церкви, распространяющей свою деятельность на всю территорию Чехословацкой республики, и санкционировать положительное отношение Церкви к нуждам и запросам окружающего мира.

II

Местом для созыва Первого Поместного Собора был избран древний город Пряшев — центр управления самой мощной епархии, порвавшей в 1950 году свои связи с Римом и воссоединившейся с Православием. Теперь она, вместе с выделенной из нее Михайловской епархией,

¹ Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии было вынесено 10 октября 1951 года. Закрепивший это Постановление Акт был подписан 23 ноября 1951 года, а 8 декабря того же года состоялось торжество провозглашения автокефалии.

объединяет до трех четвертей всех членов Православной Церкви в Чехословакии, составляя ее главное ядро.

К 27 октября 1952 года в Пряшев съехались представители трех других епархий: Пражской, Михайловской и Оломоуцко-Брненской. Кроме епархиальных епископов, в состав Собора вошло по 9 членов от каждого Епархиального Совета и по 6 представителей от духовенства и мирян каждой епархии. Гостями Собора были профессора и студенты Православного Богословского факультета, а также представители государства.

Главные темы предстоявших Собору решений были высказаны в приветственной речи его Председателя Блаженнейшего Елевферия, Митрополита Пражского и всея Чехословакии. Он сказал, что соборными решениями должна закончиться внутренняя организация Православной Церкви в Чехословакии и открыться дальнейший путь ее жертвенного служения Богу и Родине. Это служение было таковым и до сего времени, ибо неизменна главная задача Церкви—воспитывать своих чад в вере, благочестии и чувствах истинного патриотизма, неизменна и ее верность народно-демократическому правительству, его законам, как и жертвенная работа на общее благо, особенно по укреплению мира. Иного пути для Церкви нет, как воздавать, по завету Спасителя, кесарево кесарю и Божие Богу (Мф. 22, 21).

В дальнейших приветствиях, исходивших от гостей, были высказаны горячие пожелания видеть всех православных людей участниками той великой борьбы, к которой обязывают их религиозно-нравственные идеалы Церкви.

В соответствии с принятой повесткой дня, работа Собора сосредоточилась сначала на докладе Митрополита Елевферия, который дал обзор мероприятий церковной власти за время самостоятельного бытия Церкви и призвал членов Собора к исполнению христианского долга в отношении главных нужд времени.

Затем последовал доклад декана Православного Богословского факультета, протоиерея д-ра Иосифа Кульгайма «О современной жизни и задачах Православной Церкви в Чехословакии». Излагая историю юной Церкви, докладчик показал действие ее соборного духа в развитии церковной жизни и тесную связь с народом. Особенное внимание уделил он ответственности духовенства за дело Церкви. Жизнь пастыря должна быть образцом для пасомых в служении Богу и людям. Путь пастырского служения—это путь единения и дисциплины: «в жизни, в проповедании слова Божия, в отправлении церковных служб и в распоряжении материальными средствами прихода». Своей духовной полнотой Церковь должна служить и вечному спасению людей и улучшению их земной жизни. Первой задачей в этом направлении является укрепление мира и содействие народу в его созидательных усилиях.

После доклада развернулась широкая дискуссия, которая выявила полное единство участников Собора в понимании задач Церкви и готовность осуществлять их в жизни. Соборная воля по этому вопросу была выражена в трех резолюциях, принятых Собором в духе полного единомыслия.

В первой резолюции говорится о необходимости усердно сохранять единство духа в союзе мира, ибо все без различия части и члены Церкви творят единое Тело (Ефес. 4, 3—4). Поэтому Собор, в братском согласии, утверждает, что духовенство и паства несут полную ответственность за судьбу Церкви, в которой все должны «любовию служить друг другу» (Гал. 5, 13), соблюдать церковную дисциплину и постоянно углублять религиозно-нравственную жизнь.

Подчеркивая далее нужду Церкви в убежденных, образованных и преданных народу пастырях, резолюция призывает духовенство и мирян посылать на Богословский факультет достойных кандидатов.

О церковном журнале² сказано, что он должен быть «не только связующим началом при утверждении единства нашей Церкви, но и помощником при воспитании в верующих гражданской сознательности на религиозной основе и созидательного стремления нашего народа в деле его борьбы за мир».

Наконец, в резолюции напоминает о необходимости составлять расписание богослужений таким образом, чтобы верующие не отвлекались от исполнения своих гражданских обязанностей, ибо труд для общего блага является выражением христианской любви к ближнему.

Вторая резолюция Собора напоминает всем членам Церкви о необходимости нести материальные жертвы на церковные нужды и о долге взаимопомощи между приходами в духе апостольского завета «носить бремена друг друга» (Гал. 6, 2). Для руководства хозяйственной жизнью Церкви Собор вынес решение создать Хозяйственную комиссию из представителей всех епархий.

Третья резолюция Собора провозглашает дело защиты мира, как христианскую обязанность, ибо мир составляет не только мечту человеческого сердца, но и высочайшую религиозно-нравственную ценность, которая обязывает верующих содействовать делу укрепления мира между людьми всею своею жизнью.

Указывая далее на опасность новой войны, Собор протестует против агрессивных действий ее организаторов и обязывает всех членов Церкви активно участвовать в борьбе за сохранение мира, поддерживать все мероприятия Всемирного Совета Мира, помогать выполнению строительных задач своей страны и укреплять дружбу с Советским Союзом. Для реализации этих целей Собор постановил организовать постоянную Комиссию по борьбе за мир.

III

Так были решены Собором главные вопросы, вставшие перед юной Церковью в условиях перестройки общественных отношений и борьбы за мир. Соборные решения, выражая волю всей Православной Церкви в Чехословакии, вошли существенным звеном в каноническое ограждение ее внутренней жизни.

Но значение этих решений выходит далеко за пределы Поместной Церкви, принявшей их в свой канонический обиход. Будучи ответами на потребности времени, они становятся поучительными для других Поместных Церквей, из которых некоторые должны увидеть серьезный урок и в том, что юнейшая Церковь стремится не только реализовать в своей жизни «единство духа в союзе мира», но и распространить его—в какой-то мере—на окружающий мир.

Таково же решение Собора, обязывающее членов Церкви «носить бремена друг друга». Оживляя Апостольское предание, это решение напоминает Церквам о долге взаимопомощи в более широких масштабах, чем приход, епархия и даже поместная Церковь, ибо в нравственной помощи нуждается каждый народ, все человечество. Поэтому к долгу Церкви относится всякое дело, способное облегчать человеческие страдания и духовно сближать людей.

Одно из таких дел оказалось предметом последнего решения Собора. Если Церковь стремится к тому, чтобы мир, к которому мы все

² «Голос Православия» — орган Православной Церкви в Чехословакии, издаваемый на чешском, словацком и русском языках.

призваны, владычествовал в сердцах человеческих (Кол. 3, 15), то в ее долг входит и защита международного мира. Эта бесспорная истина и была засвидетельствована решением соборного разума помогать своему народу и другим народам в борьбе за мир.

Но истина, за которую ведут борьбу современные народы, имеет не поместное, а вселенское значение, поэтому она, подобно догматам веры и каноническим правилам, должна стать достоянием всей Православной Кафолической Церкви. Это значит, что необходимо выявить силу живущего в ней Мира Христова и распространить его благодатное влияние на весь человеческий род, жаждущий мира.

На эту необходимость и указывают решения Первого Поместного Собора Православной Церкви в Чехословакии, составляющие ее первый вклад в кафолическую соборность.

А. ВАСИЛЬЕВ

СТАТЬИ

КРЕСТ ХРИСТОВ

I

Святая Церковь учит, что Сын Божий сошел с небес и воплотился ради нас и нашего ради спасения. Что же такое спасение? По обычному словоупотреблению «спасение» обозначает избавление человека от какой-либо беды, напасти, опасности, смерти и возвращение ему того душевного мира и спокойствия, а иногда и внешнего благосостояния, какими отличалась его жизнь раньше. С религиозной точки зрения спасение есть избавление человека от греха и его следствий и возвращение человека в такое состояние, в каком он находился до грехопадения. Отличительными чертами этого состояния были: тесное общение Бога с человеком и человека с Богом и детская доверчивость и любовь человека к Богу. Внешние райские условия жизни—целость и неповрежденность сил душевных и телесных, мир и спокойствие совести дополняли блаженное состояние первозданной четы. Грехопадение прародителей лишило как их самих, так и все происшедшее от них человечество всех благ райской жизни. Гибельные последствия греха прародителей будут для нас еще яснее, когда мы поймем, в чем именно состоял грех первых людей.

Грех первых людей состоял не просто в том, что они ели с запрещенного дерева, а в полном извращении своей внутренней духовной природы, своей личности. По определению Иоанна Богослова, «грех есть беззаконие» (I Ио. 3, 4) — не просто нарушение закона, а извращение нормы жизни. Грех выражается в стремлении человека жить по-своему, а не по-Божьему; иначе говоря, самоутверждение личности, противопоставление ее Богу — Источнику жизни. Что повлек за собою грех прародителей? Грех прародителей, естественно, нарушил тот благодатный, полный любви союз, который существовал между Творцом и Его творением. Правда, Бог и после грехопадения продолжал любить человека, о чем свидетельствует вся дальнейшая история человеческого рода. Но этой любви недоставало полноты действительного общения. Грех человека, так сказать, стеснил проявление любви Божией к человеку. Человек злоупотреблением своей свободой, продолжая нарушать волю Божию, не давал Богу возможности любить себя полною любовью. Его любовь была любовь долготерпения, выжидающая времени открыть Себя; это была любовь отца к непослушному, блудному сыну. А такая любовь не могла открыть своих объятий любимому. Для полноты ее

нужна была ответная любовь. Но человек по грехопадению уже не мог дать Богу любви. Он чувствовал свою виновность и вместо любви испытывал теперь страх перед Богом (Быт. 3, 10), который побуждал его бежать от Бога, скрываться от Него. Так грех разорвал союз Бога с человеком и человека с Богом. Но этого мало. Поскольку грех есть извращение установленного Богом порядка и строя жизни, он в себе самом носит гибель и разрушение. Поэтому и в согрешивших прародителях он сказался гибельными последствиями: расстройство их духовной и телесной природы — помрачение разума и ослабление познавательной способности, извращение воли и удобопреклонность ее более ко злу, чем к добру, извращение сердца с его основными чувствами доверия к Богу и любви к Нему, ослабление сил телесных, сказавшееся в тяжести трудов, усталости, болезнях и смерти человека, словом — смерть духовная и смерть телесная — вот, кратко говоря, те гибельные последствия, какими сказался грех в прародителях и всех их потомках. Отсюда можно видеть, в чем заключается спасение человеческого рода.

Спасение человека заключается в том, чтобы восстановить тот первоначальный союз Бога с человеком и человека с Богом, который существовал до грехопадения, а для этого необходимо было возродить зараженную грехом природу человека, сделать ее способной к новой — святой и безгрешной — жизни, и в то же время загладить грехи человеческого рода. Святые отцы Церкви, поясняя тайну спасения, учили, что спасение человека состоит в восстановлении в человеке помраченного грехом образа Божия и вместе с тем разъясняли, что «для дела сего не довел никто другой, кроме Отчего Образа. Не могло совершиться это (восстановление) чрез людей, потому что они сами сотворены по образу, не могло и чрез ангелов, потому что и они не образы. Посему-то Божие Слово пришло самолично, дабы Ему, как Отчему Образу, можно было воссоздать по образу сотворенного человека» (св. Афанасий Великий). Подобным образом рассуждали и другие отцы Церкви. Так, св. Ириней пишет: «По неизмеримой благости Своей Сын Божий сделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он». «Само Слово Божие принимает плоть ради плоти, соединяется с душою ради моей души, очищая подобное подобным», — учит св. Григорий Богослов.

Воплощение Сына Божия есть только начало — «главизна» нашего спасения. Дело спасения человека обнимает всю земную жизнь Спасителя, которая была подготовкой к величайшему акту любви Божественной, к Голгофской Жертве.

Чтобы приблизить это к нашему пониманию, учителя Церкви с древних времен рассматривали дело Христово с трех сторон, научая видеть в нем служение Христа Пророческое, Первосвященническое и Царское. Это тройственное служение обыкновенно ставят в связь с тем, что человечество страдает от трех бедствий, доставшихся в наследие человеческому роду от согрешивших прародителей: вины пред Всеблагим и Правосудным Творцом, от греха, как внутреннего своего состояния помрачения ума и воли, и от своего бессилия пред окружающим его со всех сторон злом, особенно смертию, как прямым следствием греха. Отсюда, спасти род человеческий значит освободить его от этих трех бедствий его жизни. Тройственное служение Спасителя, как Пророка, или Учителя истины, как Первосвященника, или Искупителя греха, как могущественного в борьбе со злом Царя, и соответствует этим бедствиям. Учение о тройственном служении Спасителя не имеет, конечно, исчерпывающего значения для понимания дела Христова, так как исчерпать всю глубину этого дела, по мысли святых отцов, так же невозможно для слабого человеческого разума, как обозреть и пересчитать все волны на море, тем не менее, оно все-таки до некоторой степени помогает пониманию этого дела.

Всего понятнее для нас Пророческое служение Христа Спасителя. Поэтому-то, как известно, многие в древности гностики, а теперь рационалисты, и полагают, что спасение совершено Иисусом Христом посредством одного Его служения — пророческого. Как Пророк, Иисус Христос, подобно ветхозаветным пророкам, показал живым примером, как надо человеку верить и жить, чтобы иметь живот вечный. Христос учил людей не только словами, но и Своими делами, всей жизнью Своею, и этим согласием учения и жизни Он сказал людям все, что нужно было для их обращения к Богу и спасения, показал им истину и все пути к ней, добро и всю красоту его, так что они уже не могли иметь после всего этого оправдания в грехах своих (Ио. 15, 22—24). Поэтому значение пророческого служения Иисуса Христа бесспорно. Однако одного этого служения для спасения рода человеческого было недостаточно. Одно научение истине и пример совершенной жизни не могут спасти человека. Для грешного человека нужно было фактическое спасение его, примирение с Богом.

Грех наших прародителей был оскорблением Всеблагого и Правосудного Творца. Бесконечное оскорбление Правды Божией было первым великим злом, совершенным прародителями в раю. Естественно, что для восстановления прежних отношений с Богом требовался выкуп Правде Божией. Такого выкупа поврежденный грехом человек дать не мог. Грех наших прародителей внес расстройство не только в природу их самих, но он, по словам апостола, расстроил отношения между небесным и земным, нарушил и жизнь внешней природы, где тоже появились разрушение и смерть.

На помощь человеку явилась бесконечная благодать Божия. Актом любви Божественной было пришествие в мир Христа Спасителя, Единородного Сына Божия, давшего за нас, людей, выкуп Божественной Правде. У подножия Голгофского Креста встретились милость и истина, правда и мир. Прекрасно объясняет это св. апостол, когда говорит, что через Него (Христа Спасителя) Бог примирил с Собой все, «умиротворив чрез Него, Кровию Креста Его, и земное и небесное», и людей, бывших раньше отчужденными и врагами, «ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его» (Колос. 1, 20—21). Искупление человека совершено Первосвященническим служением Иисуса Христа.

II

Сущность Первосвященнического служения Иисуса Христа выражается в двух наименованиях Его — Первосвященником и Жертвой. В послании к Евреям св. ап. Павел проводит параллель между Иисусом Христом — Первосвященником Нового Завета — и ветхозаветным первосвященником. Ветхозаветный первосвященник приносил в день очищения кровавую жертву за грехи народа, «Христос же, — говорит апостол, — архиерей грядущих благ... ни кровию козлею, ниже телчею, но Своею кровию вниде единою во святая, вечное искупление обретый... ныне же в кончину веков, во отменение греха, жертвою Своею явися» (Евр. 9, 11—12, 26). Также в послании к Ефессянам апостол пишет: «Христос возлюбил есть нас и предаде Себе за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания» (Ефес. 5, 2). Таким образом, по ясной мысли апостола, Иисус Христос, как Первосвященник Нового Завета, принес Самого Себя в жертву Богу для уничтожения греха.

С понятием жертвы всегда соединяется представление о том, что жертвующий отдает в пользу другого нечто ценное, ему принадлежащее, отказывается от чего-то своего в пользу другого. Но самым ценным для человека является его жизнь. Значит, отречение от своего «я», отказ от

своей жизни, от жизни по велению своей воли «ради Бога», т. е. всецелая преданность воле Божией,— вот в чем заключается высшая жертва Богу. Отсюда вытекает, что жертва Иисуса Христа — Первосвященника состояла во всецелой преданности Его Богу, в полнейшем Его послушании воле Отца Небесного.

Вся земная жизнь Господа Иисуса Христа была подвигом самоуничтожения и всецелого послушания воле Божией. Своей многострадальной жизнью Иисус Христос явился олицетворением добра, любви, послушания Богу, как противоположности греха. «Якоже ослушанием единого человека грешни быша мнози, сице и послушанием Единого праведни будут мнози», учит апостол (Римл. 5, 19). В другом послании, выясняя значение самоуничтожения и послушания Спасителя, апостол пишет: «Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил зрак раба прием в подобии человечестем быв и образом обретеся, якоже человек; смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Тем же и Бог Его превознесе» (Филип. 2, 6—9). Но с крестом послушания неразрывно связан крест вольных страданий и крестной смерти Спасителя.

Крестная смерть Иисуса Христа входила в план Его спасительного дела в качестве основного, центрального момента. Она была Искупительною Жертвою за грехи мира. Христос много раз внушал ученикам Своим, что для того-то Он и пришел на землю, чтобы пострадать и умереть. Еще задолго до самого события Он говорил о Своей смерти со всеми подробностями Своим ученикам и слушателям. Он говорил, что идет на смерть по предназначению (Лк. 22, 22), что она предусмотрена еще пророчествами Ветхого Завета (Лк. 24, 25—27), что смерть Его — это чаша, которую дает Ему выпить на земле Его Отец Небесный, что она — событие, predeterminedное волею Отца прежде еще, чем Сын пришел на землю (Ио. 18, 11; 12, 27, 10, 18; Лк. 22, 24). Иногда Он просто говорил, что умирает «за жизнь мира», «за людей» (Ио. 6, 51; Лк. 22, 19—20; Ио. 10, 11—15). Христос говорил также, что Он умирает для искупления людей от греха, что это искупление было целью Его пришествия на землю и внушал слушателям мысль, что Его крестная смерть послужит основанием прощения грехов для людей (Мф. 20, 28; 26, 26—28).

Апостолы также научают нас видеть в крестной смерти Иисуса Христа предвечное определение Божие, центральную тайну Божественного домостроительства спасения. Проповедь тайны Креста Христова ап. Павел считал главным своим призванием (1 Кор. 1, 17—31). Также и ап. Петр Крест Христов признает центральной тайной нашего спасения во Христе, predeterminedной от вечности (1 Петр. 1, 10—12). Мы, по словам Апостола, «искуплены... драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена» (1 Петр. 1, 18, 19—20).

Таким образом, по ясному учению Слова Божия, крестные страдания и крестная смерть Иисуса Христа являлись искупительною жертвой Богу. Спасительная сила этой Жертвы состоит, по учению Слова Божия, в том, что посредством нее совершается «примирение» человека с Богом, т. е. восстановление того союза, который нарушен был грехом человека. Раскрывая это значение Креста Христова, св. ап. Павел в послании к Колоссянам говорит о Спасителе: «в Нем благоизволи Бог (Отец) всему исполнению вселиться: и Тем примирити всяческая в Себе, умиротворив кровию креста Его чрез Него аще земная, аще ли небесная. И вас, иногда сущих отчужденных и врагов помышлениями в делах лукавых, ныне же примирити в теле плотию Его, смертию Его, представи вас святым и непорочным, и неповинным пред Собою» (Колос. 1, 19—22).

Святая и праведная любовь Божия не могла принять в общение с Собою грешников. Она требует от человека святости, требует освобо-

ждения от греха, устранения его. А уничтожение греха могло быть достигнуто только отрицанием греха, его сущности, его первоосновы — человек должен отвергнуться себя, погубить душу свою, т. е. умереть для своего самолюбивого «я», пожертвовать им для Бога. Правда Божия требовала жертвы со стороны людей как выкупа за их грехи, как знака полной покорности, всецелой преданности Богу, самоотречения и любви к Нему. Так как такая жертва была непосильна для людей, то Любовь Божия Сама принесла эту жертву, возложивши заглаживание греха на Сына Божия. Страдания и смерть Христа были полным уничтожением греха. Крестная смерть была актом этого самоотречения и высшим выражением жертвы любви, согласно слову Самого Спасителя (Ио. 15, 13). Послушание Богу Отцу воплотившегося Сына Божия достигло здесь своей высшей точки.

Крестная жертва Христова имеет заместительное значение; она принесена за нас, взамен нас: «Пасха наша, Христос, заклан за нас», — учит св. ап. Павел (1 Кор. 5, 7). В Священном Писании эта мысль особенно ясно выражается в наименовании Спасителя Агнцем Божиим, принявшим на Себя грех мира (Ио. 1, 29). Это значит, что Христос взял на Себя полную ответственность за грех, Христос Сам не сотворил греха, и зараза греха не коснулась Его души, но Он пережил наше несчастье, как собственное, всем существом Своей любящей души. Здесь произошло то усвоение, которое св. Иоанн Дамаскин называет личным и относительным. Оно бывает тогда, говорит св. отец, «когда кто-либо принимает на себя лицо другого по причине какого-либо отношения, т. е. сострадания и любви. Соответственно этому Господь усвоил Себе и проклятие, и Богооставление наше, когда возгласил на кресте: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил!»

Примирение Бога с людьми и людей с Богом достигается не чем иным, как крестною Жертвою Христа. Честная Кровь Господа нашего Иисуса Христа, изливаемая на Кресте за грехи мира, является выкупом за человечество, становится началом новых отношений между Богом и людьми: на Крови Христовой по преимуществу утверждается Новый Завет (Лк. 22, 20; Мф. 26, 28; Мрк. 14, 24; 1 Кор. 11, 25). Крестом дается все, что нужно человеку для любящего обращения его к Богу. В самом деле, что нужно человеку для того, чтобы он от греха обратился к добру, от непослушания воле Божией к полному послушанию Богу, от самолюбия к любви к Богу? Человек всегда сознавал свою греховность и свою ответственность за грех, совершенный им, свою виновность пред Богом. Напоминанием об этом ему всегда служила смерть, которая, по Апостолу, есть оброк, возмездие за грех (Римл. 6, 23). Чтобы при этом постоянном сознании своей греховности человек мог обратиться к Богу, для этого ему необходима была уверенность в том, что Бог не отринет его, обращающегося, что Он простит его, кающегося, что Он примет его, как любящий отец принял блудного сына. Эту уверенность в прощении и любви Божией к человеку и давала крестная Жертва Христа Спасителя. По учению Самого Иисуса Христа, вознесение на крест Сына Человеческого показывало, что «Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ио. 3, 16). И Апостол учит: «Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши» (1 Ио. 4, 9—10). Такая совершеннейшая любовь Божия к падшему человеку не могла не возродить в человеке ответной любви к Богу. Опыт обыденной жизни убеждает нас, что даже наша собственная несовершенная любовь привлекает к нам сердца других людей. Тем более Бог Своею любовью к людям воспламеняет в них искру любви

к Себе. «Будем любить Бога, — говорит Апостол любви, — потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ио. 4, 19). Эта возженная любовью Божиею к человеку любовь человека к Богу и есть знак его обращения от зла к добру, от греха — к Богу. На Голгофе Бог открыл Себя бесконечною любовью: нет препятствий для человеческой любви к Нему, с которой несовместим страх (1 Ио. 4, 18). Нет также и ложных понятий о том, в чем заключается истинное благо человека. На Голгофе поведено миру, что добро на земле — есть страдающее добро: на Голгофе страдало Само Добро, Сама Любовь. Отныне всякая истинная любовь к Христу преобразуется в истинных последователях Его в сознательную любовь к страдающему добру, в решимость нести крест вслед за всемирным Крестом Голгофским. Короче говоря, Голгофа явилась местом встречи любви Бога и любви человека и колыбелью разумной любви к Богу во Христе. Униженный и умаленный на Голгофе «паче всех сынов человеческих», Христос стал славою учеников, славою человечества, слово о Кресте — могучим орудием, перевернувшим весь мир, всю человеческую историю, а самый Крест — новым деревом жизни вечной. Только у корня этого Древа отныне возникает и крепнет в душе нашей истинная жизнь. И вполне понятно, что священный песнопевец восклицает: «О, треплаженное Древо, на нем же распялся Христос, Царь и Господь...» Дивны и бесчисленны плоды этого Божественного Нового Древа жизни, у подножия которого зарождается и под сению которого зреет духовная жизнь, начинающаяся слезами о собственных грехах, негодованием на грех и злобу людскую, питающаяся жалостью к Агнцу Божию и завершающаяся твердою любовью ко Христу и мужественной решимостью следовать за Ним тем крестным путем, каким и Он шел, пока не взошел на Голгофу.

Подойдем же все мы, носящие имя Христа, ближе к Кресту Христову, с благоговением приникнем к Святому Древу. Простремся у подножия сего Животворящего Древа, со слезами приникнем к нему, не ступим от Креста Христова, чтобы удостоиться получить хоть единую каплю пречестной Крови Спасителя или услышать слова Говорящего со Креста: «днесь со Мною будеши в раи». Последуем Апостолу и не станем хвалиться ничем, кроме Креста Господа нашего Иисуса Христа, потому что в Кресте Христовом все наше спасение: чрез Него дается нам отпущение грехов, чрез Него изливается на нас богатство благодатных даров, в Нем — вся наша сила, в Нем — вся наша радость, в Нем — все наше упование.

ПРОФ.-ПРОТ. С. САВИНСКИЙ

„ВЕСНА ПОСТНАЯ, ЦВЕТ ПОКАЯНИЯ“¹

Из многих аналогий уподобление Церкви Христовой кораблю, а человеческой жизни морю, исполненному всякого рода треволнений и превратностей, наиболее близкое нашему пониманию. Очистивши своего нового члена в купели святого крещения от греха первородного, Святая Церковь не оставляет его своим попечением и в дальнейшем, когда ему приходится совершать уже грехи актуальные. Подавая благодатную помощь в святых таинствах, Святая Церковь преподает своим членам назидательные уроки веры и благочестия, воспитывает их ум и создает объективно религиозное настроение, достойное звания христианина. Такое благодатное и религиозно-воспитательное значение имеет Богослужение Православной Церкви. Святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Двоеслов, Феодор и Феофан Начертанные, Косьма Маюмский, Роман Сладкопевец, Иосиф Песнописец, Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, Ефрем Сирин, Анатолий Константинопольский и многие другие творцы церковно-богослужебных канонов, стихир и других видов церковных молитвословий и песнопений являются лучшими знатоками человеческой души, для которой скучные песни земли не могут заменить звуков небес. Прекрасно выразил эту мысль великий русский поэт:

«Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем взлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв.
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные великого поста,
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего свежит неведомою силой»²

Далее поэт художественно передает содержание умиляющей его великопостной молитвы св. Ефрема Сирина: «Господи, Владыко живота моего». Достаточно хорошо известны прекрасно переданные в стихах другим русским поэтом (А. К. Толстым) исключительные по своей глубине погребальные стихиры, связанные с именем христианского поэта, составителя канонов св. Иоанна Дамаскина: «Какая сладость в жизни сей земной печали не причастна?...» К лучшим произведениям христианской мысли следует отнести покаянный канон св. Андрея Критского. В настоящем кратком очерке автор ставит себе весьма скромную, а главное усиленную цель обратить внимание читателя на смысл молитвословий недель, подготовительных к Великому посту, как они изложены в книге, именуемой Триодью Постной. Автор не касается вопросов о

¹ Среда сырная, на стиховне самогласен.

² Цитирую по полному Собранию соч. А. С. Пушкина, под ред. Скабичевского, СПб, 1902 г., стр. 502.

происхождении и составе этой книги. Все эти вопросы были предметом специального исследования и темой диссертаций ученых русских литургистов. Вносить что-либо новое к их монографиям, конечно, не приходится. Автор желает осмыслить содержание первых страниц Троицкой Иустной и вывести соответствующие уроки из них.

*
* * *

Святая Церковь постепенно и последовательно подводит своих чад к подвигу святого поста. Прежде всего она стремится внушить им правильное, христианское понятие о посте. Пост — это не простое, чисто механическое воздержание от отдельного вида пищи, а внутренний процесс в жизни человека.

«Пост — мать целомудрия, отложение грехов». Вот как характеризует пост стиховный самогласен на вечерне в понедельник первой недели святого поста: «Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвopреступления, сих оскудение». Отсюда понятно, что одно лишь воздержание от скоромной пищи, но не «очищение себя от страстей», не должно являться успокоением для человека. Воздерживаясь от скоромной пищи, но не отказываясь от грехов, человек такой пост делает для себя бесполезным. (Среда сырная, самогласен на стиховне). Демоны, говорится по этому поводу в другом месте, вовсе не вкушают пищи. «Постящиеся, братие, телесне, постимся и духовне; разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия бескровныя введем в дома...» — призывает Святая Церковь своих детей. Эту мысль Св. Церковь проводит неоднократно, приглашая к порабощению своих страстей постом.

Истинный пост и время покаяния Святая Церковь сравнивает с весной, когда, после временного зимнего омертвления, вновь под действием весенних солнечных лучей оживает природа. В понедельник сырной недели на каноне мы слышим следующее: «Весну возвещающая, приближися ныне сия предочистительная седмица всечестная, священннх постов, телеса и души всех просвещающая».

В среду на этой же сырной неделе Святая Церковь снова напоминает верующим: «Воссия весна постная, цвет покаяния» и призывает их: «очистим себе от всякия скверны, Световидцу поюще». Греховное состояние именуется «тьмою грехов и сытостью страстей», пост, сопровождаемый «отложением грехов», — «светлым днем», испускающим лучи покаяния, разгоняющие «тьму глубочайшую». Лучи этого духовного солнца превосходят лучи солнца физического: «Солнца светлее пост воссиявый, многосветлая благодать благовествует всем крестныя лучи и зари честныя страсти и воскресения день спасительный» (Среда первой седмицы, канон, песнь 9).

Время поста не должно сопровождаться унынием; христианин должен бодро и радостно вступить в борьбу с грехом. В одной из стиховных стихир на вечерне во вторник второй недели поста так и сказано: «Время веселое поста, темже чистоты световидныя и любве чистыя, молитвы светозарныя, и всякие иные добродетели насытившися богатно, светло возопиим...»

Отметим и еще одну аналогию, применяемую к грешной душе из области мира физического. Душа грешника сравнивается с заброшенным полем (лядиной), покрытым сорняками и кустарниками. «Онебесившеся

наше земное, Отроковице, смешение, олядевшую и истлевшую души моя бразду лучами Твоих щедрот, плодоносну добродетельми покажи» (Вторник сырной недели, канон).

*
* *

Итак, истинный пост физический должен сопровождаться и постом духовным — покаянием. Первым же условием покаяния является сознание человеком своей греховности — смирение. Призывая своих детей к смирению, Святая Церковь предлагает им для назидания евангельскую притчу о мытаре и фарисее. Два человека пришли в храм помолиться: мытарь и фарисей. Мытарь — это человек, взимающий «мыто», пошлину с населения, причем далеко не всегда в законном размере. Захватывая излишки, мытари обогатились, но зато среди населения они пользовались дурной репутацией, и само слово «мытарь» стало синонимом лихоимца. Евангелие называет нам имя одного такого разбогатевшего мытаря Закхея. Когда Христос зашел к нему в дом, то этим вызвал ропот в народе (Лук. 19, 2—7).

Фарисеи неоднократно фигурируют на страницах Евангелия. Это были лица, сохраняющие внешнюю праведность, но в действительности далекие от нее. Христос неоднократно обличал эту внешнюю, «фарисейскую» праведность (Матф. 23, 1—30).

И эти два лица одновременно оказались в храме. По-разному они молились. Высокомерный фарисей молился так: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мытарь стоял вдали и не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: «Боже! Будь милостив ко мне, грешному!» Закончил притчу Христос словами: сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лук. 18, 10 — 14).

Напоминая своим чадам об евангельских мытаре и фарисее, Святая Церковь внушает им, что «первое оружие к добродетели — покаяние и смирение, а преткновение — гордость и превозношение. «Не помолимся фарисейски, братие: ибо возносяй себе смирится. Смирим себе пред Богом, мытарски пощением зовуще: очисти ны, Боже, грешных» (стихира на «Господи, воззвах» в субботу на вечерне). «Мытарь на крыльях смирения поднялся до небесной высоты, а фарисей ниспал до ада преисподняго» (Синаксарь). Жизненный путь человека уподобляется реке, которую одинаково должны были переплыть и мытарь и фарисей. Но один спасся благодаря «своему смирению», а другой утонул благодаря своему «высокоумию». Отсюда христиане должны сделать для себя необходимый вывод, который прекрасно формулирует Святая Церковь в таких словах: «Фарисеева убежим высокоглаголения и мытареве научимся высоте глагол смиренных, покаянием зывающе: Спасе мира, милостив буди рабсм Твоим» (Канон).

*
* *

Преподав уроки христианского смирения как необходимого условия добродетельной жизни на примере евангельского мытаря, Святая Церковь призывает своих чад к покаянию. Возможно, что «множество содеянных лютых» вызовет отчаяние в душе грешника: да возможен ли для него выход из омуты греха. Оказывается, что есть, ибо милосердие Божие неисчерпаемо.

Чтобы укрепить в кающихся веру в всепрощающую любовь Божественную, Святая Церковь предлагает их вниманию другую евангельскую притчу — о блудном сыне. У одного человека было два сына: и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. Взяв свою долю, младший сын пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Все было прожито. В той стране настал великий голод, и он стал нуждаться. Чтобы не умереть от голода, он пошел к одному из жителей той страны и стал пасти свиней, будучи довольным напитаться рожками, которые ели свиньи, но и тех никто ему не давал. Наконец, он «пришел в себя» и решил: у отца моего много наемников, которые в изобилии питаются хлебом, а я умираю от голода. Пойду к отцу моему и скажу ему: «отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих». Блудный сын привел в исполнение свое намерение. Отец радостно встретил вернувшегося, бросился ему на шею и целовал его, дал ему лучшую одежду, перстень на руку и обувь на ноги и устроил по поводу его возвращения пир (Лук. 15, 11—32).

Каждый грешник это тот же блудный сын, «безумно удалившийся от отеческой славы и «в злых» расточивший дарованное ему Господом богатство...» Вот как образно описывает состояние грешника стихира на вечерне в неделю блудного сына: «В безгрешную страну и животную вверх, посеяв грех, серпом пожав класы лености и рукоятием связав деяний моих снопы, яже и постлах не на гумне покаяния. Но молю Тя, Превечного Делателя нашего Бога, ветром Твоего любоблагоутробия развеи плеву дел моих и пшеницу даждь души моей оставление, в небесную затворя мя житницу, и спаси мя».

Но блудный сын в конце концов «пришел в себя», опомнился, осознал ужас своего положения и решил вернуться к отцу. Примеру блудного сына должны последовать и мы, согрешающие, как бы ни глубока была степень нашего падения. Замечательно по своему содержанию и поэтическому оформлению передает это обращение грешника к Богу: «Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно иждих мое житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих, Спасе; ныне обнищавшее мое сердце не презри. Тебе бо, Господи, во умилении зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою» (Седален канона на утрени в неделю о блудном сыне).

Не лишним будет вспомнить и святоотеческое толкование евангельской притчи о блудном сыне. Отец возвращающемуся блудному сыну дает одежду, т. е. святое крещение, перстень, т. е. обручение и благодать Всесвятаго Духа, сапоги, чтобы он не был подвержен уязвлению скорпионов и змей, но свои стопы направлял по стезям заповедей Божиих. Трапеза, устроенная по случаю возвращения блудного сына, — таинство Святой Евхаристии (Синаксарь).

*
* * *

Но многие отошли в другой мир, не успев принести покаяния и не сподобившись по той или иной причине христианского погребения. Как заботливая мать, Святая Церковь, помнящая о своих чадах, в мясопустную субботу, возносит молитвы о всех от века усопших в вере и надежде жизни вечной православных христианах. Ведь будет некогда момент, когда по гласу архангельской трубы и мертвые воскреснут! Поэтому Святая Церковь приглашает живущих на земле: «Все помолимся Христу, творяще днесь память от века умерших, да от вечного огня из-

бавит я усопшыя в вере и надежде жизни вечныя» (Канон субботы мясопустныя).

Для укрепления в кающихся соответствующего прочного настроения Святая Церковь в Неделю мясопустную, следующую за Неделей о блудном сыне, напоминает своим чадам о втором пришествии Христовом и будущем страшном суде. Это вызывается тем, что многие, рассчитывая на милосердие Божие, проявляют нерадение об исправлении своей жизни, откладывая покаяние на дальнейшее.

Напоминанием о смерти и изображением ожидающих грешников «будущих злых», когда наступит «всем дням конец и самому миру», Святая Церковь внушает: «Страшное истязание Судии помышляючи, душе, ужаснися сим, уготови слово, да не осудишися во узы вечныя» (Канон на утрени Недели мясопустныя).

Постепенно и последовательно через «постов входы и предверия» верующие в радости вступают в дни Святой Четырдесятницы, «в пощения дверь».

В. НИКОНОВ

ЖЕНЩИНА - ХРИСТИАНКА В ЦЕРКОВНОМ СЛУЖЕНИИ И В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Евангельская проповедь о спасении людей и их Богосыновстве открыла новый мир в области внутренних отношений человеческой личности к Богу. Но действенная сила христианства не ограничивается только сферой субъективных интимных переживаний, как это утверждают некоторые протестантские школы; христианское веро- и нравоучение провозгласило новые нормы взаимоотношений людей между собою.

Учением об искуплении рода человеческого драгоценною Кровью Сына Божия оно упразднило моральную основу рабовладельческого строя; повеление Спасителя апостолам о проповеди Евангелия всем народам и создание Соборной Кафолической Церкви, в которой нет различия между эллином и иудеем, варваром и скифом, — естественно воспитывало вместо узкого национализма чувства братской любви и солидарности между всеми нациями; предостережение от греха любостыжания и призывы о милосердии к бедным сглаживали различия имущественного неравенства. Не меньшее влияние оказало христианство и на положение женщины.

В языческом мире женщина не считалась полноценным человеком. У восточных народов было распространено многоженство, муж покупал жену, уплачивал за нее вено, чем ставил ее по отношению к себе в зависимое, полурабское положение.

В классической Греции женщина была заперта в гинекее (женская половина дома) и могла показываться в обществе мужчин лишь сделавшись гетерой, т. е. нарушивши принятые в то время положения общественной морали.

Несколько большим уважением пользовалась женщина как хозяйка дома и мать детей (матрона) у римлян; но и здесь она, как более слабое существо, при заключении брака рукою отца целиком передавалась власти мужа. Даже у евреев, по Моисееву закону, сохранено было многоженство, и муж имел право развестись с женою не только по причине неверности (в этом случае она побивалась камнями), но и вообще, как только она оказывалась ему неугодной.

Христианство установило полное субстанциальное равенство мужского и женского естества. На вопрос саддукеев, кому в воскресение мертвых будет принадлежать жена, которая последовательно, по закону ужичества, имела мужьями семерых братьев, Спаситель ответил: «Чада века сего женятся и выходят замуж, а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лук. 20, 28—36). Достоинство Богосыновства и

участие в вечной жизни усваиваются здесь в одинаковой степени как мужчинам, так и женщинам.

О том же говорит и апостол Павел в послании к Галатам: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 26—28).

Чуткое сердце женщины со всею горячностью откликнулось на эту новую для нее истину о равноценности всякой души человеческой перед лицом Отца Небесного, и мы знаем из евангельской истории, какую глубину веры, любви и преданности Божественному Учителю проявили женщины, окружавшие Его в земной жизни. Обаятельные облики их встают перед нами с первых страниц Евангелия.

Вот праведная Елизавета, которая в пророческом озарении первая из людей приветствовала Чистую Деву Марию как Матерь Господа. Вот Марфа и Мария, сестры друга Господня Лазаря, увековеченные Евангелием как образы деятельной и созерцательной любви. Такова женщина из селения самарян, презираемых иудеями, исполненная веры в грядущего Мессию, в беседе с которой Спасителем раскрыто было возвышенное учение о поклонении Богу в духе и истине. Пример глубочайшей веры показала хананейка, которая со смирением готова была довольствоваться крохами, падающими со стола... (Мф. 15, 22—28), за что и получила просимое — исцеление своей бесноватой дочери.

Трогательны евангельские рассказы о блудницах, встречавших жестокое осуждение со стороны гордых фарисеев и обращенных к праведной жизни милосердием и всепрощающею любовью Спасителя (Лук. 7, 36—48; Иоан. 8, 3—11).

Когда Христос проходил по городам и селениям, благовествуя Царствие Божие, Его сопровождали двенадцать апостолов, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней... и другие, которые «служили Ему именем своим» (Лук. 8, 1—3).

Но наиболее свою любовь и преданность Спасителю женщины доказали в последние дни Его земной жизни. Многие из женщин, по свидетельству евангелистов, последовали за Господом из Галилеи в Иерусалим, когда Он шел на вольные страдания (Мф. 27, 55; Мрк. 15, 40—41; Лк. 23, 49). Дщери иерусалимские, видя Его изнемогающим под тяжестью креста, плакали и рыдали о Нем, и даже жена Пилата ходатайствовала перед своим мужем за Праведника (Лк. 23, 27; Мф. 27, 19).

Пригвожденный ко кресту Христос был оставлен своими учениками, и только слабые женщины, презирая опасность от начальников иудейских и насмешки грубой толпы, своим присутствием стремились облегчить Его предсмертные муки и приняли последний вздох Божественного Страдальца. Наиболее тяжкие муки несомненно испытывала стоящая у Креста Матерь Господа, сердце Которой «оружие пройдет»; но все превозмогла материнская любовь к Божественному Сыну (Мрк. 15, 40—41; Лк. 2, 35; Мф. 27, 55—56; Иоан. 19, 25).

По смерти Господа женщины присутствовали при Его погребении Иосифом и Никодимом, а по миновании субботы поспешили с благовоениями помазать тело Его. За эту великую любовь и преданность мироносицы первыми приняли радостную весть о воскресении и первыми же удостоились видеть Самого Воскресшего Господа.

По вознесении малое стадо последователей Христа имело в своем составе женщин (Деян. 1, 14), которые в день Пятидесятницы вместе с апостолами восприняли благодатные дары Святаго Духа.

В век апостольский женщины принимали ревностное участие в проповеди Евангелия или служили благовестникам, оказывая им приют и

материальную помощь. Так, Иерусалимская Церковь собиралась у матери Марка Марии (Деян. 12, 12), в Филиппах центром миссионерской деятельности апостола Павла был дом Лидии (Деян. 16, 14—15), а Еводия и Синтихия были его деятельными сотрудницами (Фил. 4, 2). В Кенхрейской Церкви апостолу служила Фива (Рим. 16, 1—2), в Коринфе — Прискилла и Мариама (Рим. 16, 3—6); в Деяниях и посланиях апостольских мы найдем много женских имен, которые принадлежат усердным помощницам апостольского благовестия.

В апостольскую же эпоху учреждена была должность диаконисс, первое упоминание о которых мы находим в послании апостола Павла к Римлянам. «Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу Церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому» (Рим. 16, 1—2).

Диакониссы избирались из девственников или вдов, на их обязанности лежала помощь при богослужении и совершении таинств, особенно при крещении женщин, они же участвовали и в делах церковной благотворительности: заботились о сиротах, больных и нуждающихся. В послании апостола Павла к Тимофею описываются те нравственные качества, которыми должна была обладать диаконисса: «Вдовица должна быть избираема не менее как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим. 5, 9—10). Не имея иерархического звания, а только церковнослужительское, диакониссы являлись настоящими духовными матерями в церковной общине. Они посвящались через хиротесию. О диакониссах упоминают Климент Александрийский, Тертуллиан, Ориген и постановления Вселенских Соборов. В Восточной Церкви чин диаконисс просуществовал до XI в.; были диакониссы и в Русской Церкви в начальный период ее существования¹. Остается только пожалеть, что это полезное учреждение не сохранилось до нашего времени.

Но не одни только диакониссы проявляли ревность в служении Церкви. В период гонений, как говорят о том писания апологетов и мученические акты, женщины-христианки безбоязненно посещали узников, иногда переодеваясь даже в мужское платье, собирали останки пострадавших за имя Христа и сами, по выражению св. Иоанна Златоуста, мужественнее львов шли на мучения.

Широко распространена была среди христианок добродетель служения больным. В четвертом веке особенно прославилась на этом поприще Фабиола, которая на своих плечах переносила смрадных больных и своими руками омывала гной и кровоточащие раны. Такую же известность приобрела св. Павла, проявлявшая в уходе за больными удивительное терпение и предупредительность. Усердно служила больным, исполняя самые низкие виды труда по уходу за ними, императрица Плакилла, супруга Феодосия Великого. Св. Иоанну Златоусту в его изгнании большую помощь оказывала диаконисса Олимпиада².

Многие христианки отдали свои силы делу проповеди Евангелия и среди св. жен некоторые стяжали славу равноапостольных. Таковы св. Елена, мать императора Константина, св. Нина, просветительница Грузии, к ним же принадлежит и русская княгиня Ольга, бабка св. князя Владимира.

¹ «Христианская мысль» 1917 г., № 5—6, стр. 155. Н. Гохфельт, Забытая сила Церкви.

² Свящ. Н. Добронравов. Уход за больными в христианстве. М. 1904 г., стр. 17—18.

Обращаясь к описанию положения женщины в христианской семье, мы должны сказать несколько слов о принципиальной оценке брака в источниках христианского вероучения.

Христианству чужд дуализм восточных религий и греческой платоновской и неоплатонической философии, в которых материя рассматривается как самобытное злое начало. Равным образом христианство противоположно и буддизму с его мрачной оценкой жизни и стремлением к покою небытия в нирване. Не может быть оправдан, с христианской точки зрения, и отвлеченный идеализм, превращающий бытие в ряд логически развивающихся определений мысли. Природа, по библейскому учению, создана Творцом и имеет реальное и в доступной ей мере самостоятельное существование. Из рук Творца все вышло «хорошо весьма» (Быт. 1, 31), но грех разрушил первозданную гармонию и внес начала тления и смерти. Однако природа, подпавшая суете «не добровольно, но по воле покорившего ее» (Рим. 8, 20), сохранила яркие следы первобытной чистоты и невинности и живет в надежде избавления от суеты «в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21). «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2), говорит псалмопевец. Им же призывается к восхвалению Господа «солнце и луна, все звезды света... великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер... горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые» (Пс. 148, 3—10). Отсюда и тело человека не может мыслиться началом зла. Это последнее возникает лишь в том случае, когда воля человека порабощается низшими потребностями в ущерб высшим. Христианский аскетизм, в отличие от буддийского, имеет целью не искоренение естественных влечений, а подчинение их высшим запросам духа.

Христианство высоко ставит девство, менее связывающее человека житейскими попечениями, но в равной степени уважает и брак, который получил благословение Творца еще до грехопадения. (Быт. 1, 28). Нерасторжимое единение двух существ «в плоть едину» утверждается Господом Иисусом в Его ответе на искусительный вопрос фарисеев (Мф. 19, 5—6).

На замечание апостолов, что если так затруднен развод, то лучше человеку не жениться, Спаситель отвечает: «Не все вмещают слово сие, но кому дано... кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 10—12). Очевидно, выбор брачного или девственного состояния определяется индивидуальным складом личности.

Подробные наставления о христианских обязанностях брачующихся находим мы в апостольских посланиях. Апостол Петр заповедует женам: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (Петр. 3, 3—4). А мужьям он пишет: «Обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни» (1 Петр. 3, 7).

В посланиях апостола Павла христианский брачный союз приравнивается союзу Христа с Церковью: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Ефес. 5, 28—29).

Изъясняя эти слова апостола, св. Иоанн Златоуст говорит: «Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуется Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было пожертвовать за нее жизнью, хотя бы нужно было тысячекратно быть рассе-

ченным или потерпеть, или пострадать, что бы то ни было, не отказывайся... Хотя бы ты видел, что она пренебрегает тобою, что развратна, что презирает тебя, умей привести к своим ногам твоим великим о ней попечением, любовью и дружбою. Нет уз крепче этих, особенно для мужа и жены. Слугу можно иногда связать страхом, — а скорее и его этим не свяжешь, он отскочит и сбежит, — но общницу жизни, мать детей и виновницу всех радостей нужно привязывать к себе не страхом и угрозами, но любовью и расположенностью. Что за супружество, когда жена трепещет мужа? Каким удовольствием может насладиться муж, который сожительствует с женою, как с рабою, а не как с свободной?»¹

И евангельские и апостольские изречения и мысли святых отцов о браке дают основания рассматривать его не как неизбежную уступку чувственности, но как форму подвига на пути к совместному осуществлению мужем и женою идеала христианской жизни. Ярко отражает это чин совершения таинства брака в молитвах о брачующихся, во вкушении ими вина из общей чаши в знак того, что они должны делить между собою радости и скорби и, наконец, в песнопениях, прославляющих мучеников, которым брачующиеся должны подражать в подвиге взаимного самоотречения.

Жизнь первых христиан дает яркие примеры исполнения апостольских наставлений о браке. Чистоту и возвышенный характер семейных отношений в современном им христианском обществе описывают св. Иустин мученик, Климент Александрийский, Афинагор и другие апологеты и учителя Церкви. Каждая христианская семья представляла собою малую «домашнюю» церковь, приветствия которой мы часто встречаем в посланиях апостола Павла (Римл. 16, 4; Колос. 4, 15; Филим. 2 и др.). Восторженно изображает красоту христианского брака Тертуллиан. В нем два сердца связаны единой верой и единым законом, двое пребывают в единой плоти. Они, как брат и сестра, вместе молятся, вместе постятся, посещают больных и помогают нищим. Они равно делят бедность и богатство и не имеют один от другого ничего скрытого; они соперничают между собою в том, кто из них лучше хвалит Господа².

В смешанных браках жены христианские нередко обращали ко Христу своих мужей-язычников, пленяя их, согласно завету апостола, без слова чистым и богобоязненным житием своим (1 Петр. 3, 1—2).

Высокие примеры показывали христианские матери и в своих заботах о воспитании детей, которое все было проникнуто духом Евангелия. По воспоминаниям св. Макрины, сестры Василия Великого, мать в детстве сажала ее с братом на свои колени и заставляла лепечущим детским языком произносить сладчайшее имя Иисуса Христа³.

Блаженный Иероним дает такие советы матери о воспитании дитяти: «Помни, что начатки всего исключительно должны принадлежать Господу, поэтому первые мысли, первые слова дитяти должны быть освящены благочестием. Для матери-христианки нет радости выше той, когда она слышит дитя свое произносящим еще слабо и с запинанием имя Иисуса Христа, или когда оно пытается петь священные напевы нежным голоском своим»⁴.

Великие вселенские учителя святостью и высотой жизни во многом обязаны своим матерям и наставницам. Св. Григорий Богослов с юности посвящен был Богу своею матерью Нонною. На воспитание св. Василия Великого помимо матери оказала большое влияние бабка его Макрина.

¹ Творения св. Иоанна Златоуста, т. XI, изд. СПб Духовной Академии, 1905 г., стр. 167—168.

² Тертуллиан к жене.

³ Первые христиане. СПб, 1906 г., стр. 87.

⁴ А. П. Лебедев. Церковно-исторические повествования. М. 1909 г., стр. 26.

Мать св. Иоанна Златоуста Анфуса овдовела на 20 году своей жизни и, отвергнув вторичное замужество, всю силу своей души отдала воспитанию своего единственного сына. Ее самоотвержение в исполнении материнских обязанностей вызвало у языческого риторика Ливания восторженное восклицание: «какие женщины у христиан!»

Моника, мать блаженного Августина, своею кротостью и терпением победила вспыльчивый характер мужа-язычника и обратила его в христианство, уступчивостью и доброжелательным отношением заслужила любовь, в начале относившейся к ней враждебно, свекрови и своими увещаниями, наставлениями и слезными молитвами помогла своему великому сыну пройти бурный путь искания истины и обрести ее во Христе.

Высочайший идеал внутренней духовной красоты и беспредельной материнской любви к страждущим христиане всех времен видят в лице Матери Воплотившегося Бога Слова, через Которую естество женское вознесено превыше херувимов и серафимов и о Которой, по словам церковного песнопения, «радуется всякая тварь, Ангельский собор и человеческий род».

А. ЯСТРЕБОВ

ВАТИКАН И КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Идея крестовых походов является излюбленным «методом» Ватикана для осуществления своих честолюбивых и корыстолюбивых устремлений. Об этом красноречиво свидетельствует прежде всего история крестовых походов эпохи средних веков.

Крестовые походы усилили власть пап и обогатили их, но собственно для утверждения христианской веры, для христианизации общества того времени они ничего не дали. Наоборот, крестовые походы омрачили чистоту возвышенного христианского учения в его практическом осуществлении. Об этом можно судить по действиям крестоносцев при взятии ими Иерусалима и Константинополя.

Иерусалим был взят крестоносцами 15 июля 1099 г. Особенно замечательным считалось то, что город был взят в три часа пополудни в пятницу — день и час страданий Спасителя.

Победа эта сопровождалась хищничеством и кровопролитием, позорными для христианского имени.

Иерусалим находился в руках неверных. Но Константинополь тогда был под властью православного царя—греческого. Между тем крестоносцы в 1204 г. бесчинствовали в Константинополе еще больше, чем в Иерусалиме.

Таким путем папы основали католические патриархаты в Антиохии, Иерусалиме и Константинополе. Вообще крестовые походы на протяжении трех веков принесли человечеству большие страдания.

Римские епископы, увлекая западных христиан идеей крестовых походов для освобождения Св. Земли от турок, в действительности превратили эти походы в своего рода военные экспедиции для осуществления своих, чисто земных, интересов честолюбия и корыстолюбия.

Но когда увлечение западных христиан идеей походов в Палестину остыло, папы устремились на православных восточных славян, особенно на Русь.

Известно, что папы организовали крестовые походы из Швеции и Лифляндии. Шведский владетель Биргер, по указке папы Григория IX (1227—1241 гг.) и папы Иннокентия IV (1242—1254 гг.), отправился крестовым походом на Русь с целью обращения православных в католичество. Александр Невский в 1240 и 1242 гг. нанес жестокие поражения шведам и немцам-рыцарям.

Потерпев поражение на северо-востоке Руси, папы устремились на юго-запад ее, в Галицию. Когда здесь утвердилось польское владичество (1340 г.), католики стали отнимать у православных церкви и обращать их в костелы. Львовским собором овладел католический архиепископ. С 1376 г. в Галиции была митрополия и четыре епархии. Потом прибыли туда доминиканцы, захватили несколько православных монастырей и ввели свою инквизицию. С благословения пап, деятельность инквизиции особенно усилилась здесь с Брестской унией (1596 г.).

Страдания галичан продолжались 350 лет, вплоть до присоединения галицийских униатов к Русской Православной Церкви в 1946 году.

Метод насилия был и есть одним из излюбленных методов Ватикана в деле утверждения главенства папы в Церкви. Маскировка этого метода видоизменялась в зависимости от тех или иных исторических обстоятельств, но сущность всегда оставалась одной и той же. Такой характер действий Ватикана особенно стал заметен за последние десятилетия, т. е. со времени Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране.

Учитывая международную обстановку и враждебность капиталистических правительств против СССР, папы этого периода, Бенедикт XV, Пий XI и Пий XII, последовательно один за другим призывают к крестовым походам, якобы для защиты христианской веры в нашей стране.

Русская Православная Церковь свободно существует в СССР. Богослужение свободно совершается в храмах и молитвенных домах, в которых всегда бывает много молящихся. Имеются духовно-учебные заведения—академии и семинарии. Разумеется, папам все это хорошо известно. Они призывают к крестовым походам для защиты веры, а в сущности по другим побуждениям, в частности, для прикрытия своих властолюбивых замыслов по отношению к Русской Православной Церкви. Желая использовать создавшиеся новые условия жизни Русской Православной Церкви в связи с законом об отделении Церкви от Государства, папы задумали подчинить себе Русскую Православную Церковь. Тогда им казалось это очень легким делом. При Ватикане была создана семинария «Руссикум» для подготовки кадров священников, которые должны быть священниками в русских приходах с целью совращения их в унию с католичеством. Во время немецкой оккупации воспитанники «Руссикума» в качестве православных священников появлялись на Украине и на Северном Кавказе.

Декрет об отделении Церкви от Государства Ватиканом был принят в том смысле, что отныне в СССР Католическая Церковь может надеяться на значительный рост в России.

Папа Бенедикт XV попытался войти в официальные отношения с Советским Правительством.

Осенью 1920 г. в Берлине происходили тайные собрания под председательством монсиньора Роппа. Русские эмигранты — православные или обращенные в католицизм — и несколько немецких священников принимали участие в этих собраниях. Старались изыскать средства обосновать идею объединения православной России с католической Церковью. Все были согласны в том, — сообщает «Римский наблюдатель», — что настоящий момент является очень подходящим для этого объединения.

Вслед за этой конференцией монсиньор Ропп, по распоряжению Ватикана, пытался получить разрешение Советского Правительства на проезд из Варшавы в тогдашний Петроград.

Усилия, проявленные Римскою Церковью со времени начала Великой Октябрьской социалистической революции для непосредственного проникновения в Россию и утверждения там своих позиций, до сих пор не приводили к желательным для Бенедикта XV результатам. Весь вопрос в том, что Рим не учитывал главной силы Православия — убеждения в истине, а также его патриотического и национального характера.

Попытка папы Бенедикта XV непосредственно проникнуть в Россию являлась только одним эпизодом крестового похода, имевшего целью положить конец «восточной схизме» и реализовать объединение Церквей.

Конгрегация «Пропаганда веры» лелеет постоянную цель: любыми средствами привести восточных христиан в ограду Римской Церкви.

Бенедикт XV предписывал своим миссионерам проявлять большое уважение к литургии и обрядам Восточной Церкви. Лев XIII был первым

папой, который требовал уважения не только обрядов, но и «дисциплины», т. е. внутренней организации Восточной Церкви. «Истинным единством христиан является такое, которое Творец Церкви, Иисус Христос, установил и которого Он желал: оно состоит в единстве веры и управления. Ни мы, ни наши преемники никогда не уничтожат ни прав, ни привилегий восточных патриархов, ни обрядов каждой Церкви. В поведении св. Престола так же, как и в его мыслях, всегда было и будет существовать желание быть щедрым и на всякие уступки в отношении принципов и нравов каждой Церкви».

Эти слова, обращенные Львом XIII к Восточной Церкви, наилучшим образом определяют ту политику, которой он был инициатором и которую старались продолжать его преемники.

Нужны были большие усилия, чтобы разрушить тот предрассудок, вследствие которого униаты считались христианами второго ранга, и заставить духовенство и миссионеров Запада отказаться от обычая обращать в латинство христиан восточных Церквей. Но начало отныне положено: в целях покровительства распространению католицизма на Востоке, Рим решительно запрещает развитие на Востоке латинизма. Обращенные восточные христиане остаются христианами Востока, сохраняя свои традиции, обряды и дисциплину.

Верный мысли Льва XIII, Бенедикт XV уделил много внимания организации той деятельности, которая должна была развернуться в Европе на всем протяжении восточной границы католического мира. От Балтики до Черного моря строились церкви, отличавшиеся от римских церквей ритуалом, дисциплиной, местными традициями, которые были объединены с Римской Церковью общим догматом о подчинении папе. Эти униатские общины образовали как бы авангардные посты католицизма. Бенедикт XV хотел иметь точные сведения о наличии условий для осуществления своих целей в Белоруссии, на Украине. По его указанию, митрополит Львовский и Галицкий Андрей Шептицкий посылал ему подробные доклады.

Когда атаман Петлюра организовал в Киеве «независимое» Украинское правительство, Бенедикт XV поспешил его признать. Посылая в Варшаву монсиньора Роппа, папа назначает о. Геноччи на Украину. Папа Бенедикт XV хочет любой ценой помешать католической Украинской группе обратиться на Восток, к Православию, и, наоборот, стремится к достижению своей цели: подчинению Ватикану Восточной Церкви. Свою цель он осуществляет через учрежденный им «Руссикум». Бенедикт XV умер, не дождавшись благоприятных результатов от своей восточной политики.

Его политику по отношению к Русской Православной Церкви продолжал Пий XI. Через несколько месяцев после избрания Пия XI началась Женевская конференция и папа использовал ее, чтобы говорить с русскими представителями. Он не только послал свои инструкции архиепископу Женевы Синьори, но отправил в Женеву на конференцию со своею доверенностью монсиньора Синсеро. Архиепископ Синьори ведет себя чрезвычайно услужливо по отношению к русским делегатам: приглашает их к себе, отдает им визит; на завтраке, устроенном итальянским королем, обменивается карточками с Г. Чичериным. Такое поведение Синьори сделало весьма затруднительным положение Синсеро. Ватикан отозвал в Рим своего посланника и призвал монсиньора Синьори к более скромному поведению.

Через несколько дней Пий XI отправился к своей цели по другой дороге. В письме, адресованном кардиналу Гаспарри, он выразил глубокое сожаление по поводу судьбы России и заявил о своей симпатии к ней; затем он восхвалял союз между Россией и Западом; только такой союз, —

по словам папы, — мог принести всему свету мир и процветание. Этот документ произвел большое впечатление в Женеве. Ллойд-Джордж комментировал его перед журналистами, немецкие делегаты публично восхваляли это выступление Пия XI, а итальянцы поздравляли себя с таким выступлением папы.

В первые дни мая в Женеву прибыл посланник Ватикана, монсиньор Пиццардо. Частные разговоры монсиньора Пиццардо с Г. Чичериним в Женеве и в Риме с В. Воровским привели к следующим результатам. Советское Правительство гарантировало свободу въезда и свободу передвижения на территории Союза определенному количеству миссионеров, получивших от Ватикана задание на месте изучить средства оказания народам СССР помощи продуктами, одеждой, медикаментами и т. д. 24 июля 1922 г. отправились 11 миссионеров Рима: три итальянца — в Москву, три иезуита — в Ростов, три голландца и два испанских отца в Екатеринодар (Краснодар). Они должны были воздержаться от всякой религиозной пропаганды и оказать помощь всем, нуждавшимся в ней, без различия религии. Миссионеры привезли с собою миллион пакетов с надписью: «Русским детям от римского папы».

В день отъезда миссионеров Пий XI обратился ко всем епископам католического мира с призывом собрать необходимые суммы для организации помощи России, объявляя, что сам он лично жертвует два с половиной миллиона лир. Ватиканской типографией была напечатана на пяти языках брошюра, возвещавшая всему миру о бедствиях русских детей и сообщавшая о мерах, предпринятых св. Престолом для оказания им помощи. Везде была открыта подписка; особенно она была плодотворна в США.

С самого начала миссия развернула большую активность. Однако выяснилось, что папская миссия стремилась воспользоваться своим пребыванием в СССР для достижения целей, ничего общего с голодающим не имевших. По этой причине Советское Правительство предложило ей в 1924 г. покинуть территорию СССР.

По этому поводу Пий XI 18 декабря 1924 г. выступил с речью в секретной консистории о том, что, посылая в СССР свою миссию для помощи голодающим, он не имел в виду благоприятствовать советскому строю, которому «он так мало сочувствует», но всегда «считал своею обязанностью неоднократно и во всеуслышание» призывать к борьбе с ним.

Во время Генуэзской конференции Пий XI три раза выступал (7 и 29 апреля, 9 мая 1922 г.) с требованием открыть доступ иезуитам в СССР для миссионерских целей, т. е. для обращения русских православных в католичество. По мысли Пия XI, центром миссионерской деятельности иезуитов должен явиться «Руссикум», учрежденный 25 октября 1917 г. В 1922 г. Пий XI вверил его ордену иезуитов. Его теперешний ректор, французский иезуит о. Михаил Д'Эрбиньи — знаток славянского мира. Институт имеет богатую библиотеку. Диплом этого Института будет требоваться от всех кандидатов на работу в Восточной Конгрегации.

В 1924 г. кардинал Д'Эрбиньи выступил с обширным планом «наступления на Восток».

Прежде всего, Ватикан озабочен формированием для восточных Церквей ревностного, образованного духовенства. Созданные для этого семинарии руководятся католическим духовенством. Семинарии, в которых готовятся священники для восточных Церквей, многочисленны.

Для поддержания морального уровня восточного духовенства, Рим, не объявляя celibat обязательным, рекомендует все же отдавать предпочтение безбрачным священникам. В учебных заведениях, руководимых католическим духовенством, путем примера учителей и методов воспитания, постепенно прививается учащимся идея celibata.

В августе 1924 г. собрался большой конгресс в Моравии, около могилы св. Мефодия, чтобы изучить вопрос о том, какими средствами можно организовать сближение между Церквями Восточной и Западной.

Папа делегировал на этот конгресс своего пражского нунция; главные католические и православные общины Центральной Европы и Востока были представлены и духовными и светскими лицами, и, наконец, несколько католиков приехали из крупных западных стран для участия в работах этого конгресса. Одно из положений, подлежавших дискуссии, касалось подчинения латинских миссионеров власти восточных католических епископов.

Наступление на Восток, главным образом на Русскую Православную Церковь, являлось для Пия XI заветной мечтой. Для реализации своих планов он решил созвать Вселенский Собор. По его распоряжению, комитет, подготовлявший мировую «Конференцию веры и церковной конституции», должен был разработать особые анкеты и разослать их более чем 2000 епископам, митрополитам и патриархам, с приглашением на этот будущий Вселенский Собор и представителей Восточных Церквей.

В подчинении себе Русской Православной Церкви Пий XI не останавливался даже пред политическими комбинациями. Известно, что 2 февраля 1930 г. он призвал западные народы к организации крестовых походов против нашей Родины. Он надеялся с победой над ней получить широкую возможность для деятельности в ней своих миссионеров.

В этом отношении его ненависть к России была настолько велика, что на 19 марта 1930 г. он назначил специальное молебствие о разгроме нашей Родины.

Со времени своего понтификатства (12 марта 1939 г.) папа Пий XII развивает активную деятельность по организации крестовых походов против СССР, с целью подчинения Ватикану Русской Православной Церкви. Об этом красноречиво говорят многочисленные факты из международной жизни.

Когда вспыхнула война между Финляндией и СССР, Пий XII принял активное участие в разжигании войны против СССР.

24 декабря 1939 г. Пий XII выступил с речью по радио, в которой призывал Европу оказать помощь войсками и оружием Финляндии, а два дня спустя он переслал большую сумму денег своему представителю в Финляндии, епископу Робетту, на субсидирование этой войны. По указке Пия XII, один из редакторов папской газеты «Osservatore Romano», Гвидо Гонелла, 17 февраля 1940 г. выступил со статьей в связи с войной в Финляндии. Он призывал, с благословения папы, к военному выступлению против СССР.

В зарубежных газетах сообщалось, что Пий XII был удручен провалом военной авантюры белофиннов.

Когда на исторической сцене появился Гитлер, то Пий XII поспешил примкнуть к нему, чтобы чрез него осуществить свою идею крестового похода против СССР. Для доказательства можно сослаться на книгу католического публициста Габриеля де Жарэ—«Его Святейшество Пий XII. Послания военного времени к миру. Париж, 1945 г.». В ней Г. Жарэ пытается доказать, что папа призывал народы к миру, но в то же время говорит, что Пий XII договорился с Гитлером, что он будет посылать в оккупированные части СССР своих священников для обращения русских православных в католичество.

Все папские разглагольствования о мире являются лишь только «дымовой завесой» для прикрытия своего крестового похода против СССР.

Главным принципом деятельности Пия XII является стремление к мировому господству Ватикана над всеми Церквями. В предисловии к немецкому тексту Латеранского договора (Пий XI—Муссолини) в 1929 г.

сказано, что после Латеранского соглашения церковное руководство, признанное независимым от всякой государственной власти, сможет посвятить свои силы задачам «мировой Церкви».

И так как на пути к осуществлению основного принципа деятельности Ватикана в его стремлении к господству в мировой Церкви стоит, главным образом, Русская Православная Церковь, то все интриги Ватикана направлены именно к уничтожению этой Церкви и других славянских Православных Церквей.

В Москве с 8 по 18 июля 1948 г., по случаю празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, происходил съезд представителей Православных автокефальных Церквей.

Представители автокефальных Церквей рассказывали о тех интригах Ватикана, к которым прибегал он для уничтожения Православных Церквей.

Перед второй мировой войной, по указке Ватикана, в Польше было разрушено 135 православных храмов.

Но еще большее гонение на Православие было со стороны Ватикана на Балканах.

Высокопреосвященные иерархи балканских Православных Церквей докладывали высокому собранию о тех ужасах, какие претерпели православные Сербии, Хорватии, Боснии, Герцоговины от римской курии.

С благословения Пия XII, Италия оккупировала Албанию (14 апреля 1939 г.). По указке Ватикана, началось гонение на православных и насильственное обращение их в католичество.

В 1943 г. в Чикаго была издана большая книга документов об истреблении оккупантами и усташами сербского населения Хорватии, о гонениях Ватикана на Православную Церковь. Книга издана Православной Сербской Церковью в Америке и вышла с предисловием Нью-Йоркского епископа Т. Маннинга.

«Многие православные церкви, — говорится в этой книге, — были разрушены. Многие православные учреждения конфискованы, другие превращены в католические церкви. Монастыри, часть которых имеет большое историческое прошлое, были переданы римско-католическим орденам. Патриарший дворец был занят католиками. Чиновники православного вероисповедания уведомяты, что в Хорватском государстве могут оставаться на государственной службе только те, кто принадлежит к Римско-католической Церкви».

Римско-католическое духовенство принимало все меры к насильственному обращению православных в католичество. Было обращено в унию 240.000 сербов. Была уничтожена Горно-Карловацкая епархия; от многочисленной и цветущей епархии осталось только 25 приходов.

Ксендзы с церковных амвонов призывали к уничтожению православных.

Заманчивым было двинуть крестовый поход на СССР не только с Запада, но и с Востока, и окружить эту страну кольцом могущественной блокады. Страной, которая в первую очередь могла быть полезной католической Церкви, была Япония. Это объяснялось следующими факторами. Во-первых, было ясно, что Япония намерена распространять свою экспансию на Китай, где католическая Церковь имела свои интересы. Во-вторых, Япония была старым врагом России, особенно после Великой Октябрьской социалистической революции.

Япония быстро уяснила пользу, которую может принести ей католическая Церковь. Захватив обширные китайские территории, она пообещала соблюдать интересы католической миссии в Китае и даже, по возможности, предоставлять католикам всякие привилегии.

Эти дружеские отношения были закреплены установлением дипломатических отношений между Ватиканом и Токио в марте 1942 г. Спустя

несколько месяцев, а именно в июне 1942 г., Пий XII устанавливает дипломатические отношения с Чан Кай-ши. В данном случае Ватикан стремился установить более прочный союз с Китаем, во-первых, потому, что он уже стал сомневаться в победе Германии и Японии и в лице Китая хотел иметь опору для крестового похода против СССР. В то же время католическая Церковь в Китае для упрочения своих позиций стала создавать кадры духовенства из местных китайцев. Это был один из вопросов, по которым Пий XII и Чан Кай-ши очень скоро достигли взаимопонимания.

Однако разгром Японии и Чан Кай-ши заставил Пия XII переключиться на прислужничество перед правительством США.

Все последние годы деятельность Ватикана настолько проникнута принципами американской политики, что в мировой прессе за ней утвердилось прозвище «американской». Это — американский период в истории Ватикана. Он характеризуется связью Ватикана с американской политикой.

Так как главным стержнем американской политики является подготовка к третьей мировой войне, то прислужничество Ватикана выражается в участии в подготовке новой кровопролитной бойни.

Очень характерно и показательно, что Ватикан совершенно безучастно отнесся к Всемирному Конгрессу народов в защиту мира.

Христос зовет народы всех стран к единению между собой в духе мира и любви. Христос и Его апостолы категорически запрещают прибегать к насилию для обращения в христианскую веру. Разумеется, Ватикан сам об этом прекрасно знает, но ему нужно не воплощение заветов Христа в жизнь, а наиболее усердное выполнение заказа американского империализма, каковой не имеет ничего общего с христианством.

Теперь, в американский период своей истории, Ватикан во имя идеи крестового похода не возражает ни против кровавой войны в Корее, ни против бактериологической войны и атомных бомб.

В декабре 1952 г. в Вене происходил Всемирный Конгресс народов в защиту мира.

Известно, что папа Пий XII не дал своего благословения католикам принимать участие в работе этого Конгресса.

АРХИЕПИСКОП ГЕРМОГЕН

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Совет Московской Духовной Академии, в заседании 26 декабря 1952 г., постановил присвоить звание почетного члена Московской Духовной Академии Высокопреосвященному Иоанну, Митрополиту Киевскому и Галицкому, Патриаршему Экзарху всея Украины, за его выдающиеся святительские заслуги во славу Русской Православной Церкви и Родины.

31 января 1953 г. Митрополит Иоанн, вместе с Митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем и епископом Вологодским и Череповецким Гавриилом, посетили Московскую Духовную Академию и Семинарию.

В присутствии этих гостей открылось заседание Совета Московской Духовной Академии, на котором состоялось вручение Митрополиту Иоанну диплома на звание почетного члена Академии.

Инспектор Академии, профессор Н. П. Доктусов зачитал журнальное постановление о присвоении звания почетного члена Его Высокопреосвященству. Затем ректор Академии, протоиерей К. И. Ружицкий обратился к Митрополиту Иоанну с приветственной речью, отметив его святительские труды на пользу Церкви и Родины.

При пении «Многая лета» о. ректор вручает Его Высокопреосвященству диплом почетного члена Академии.

В ответном кратком слове Митрополит Иоанн отметил свои скромные заслуги в области истории церковного пения в России. Дальнейшая работа его в этой области была прервана деятельностью церковно-общественного характера, которая поглотила все время служения святителя.

Заседание закончилось кратким словом Митрополита Варфоломея, который призвал учащихся последовать примеру неутомимого труженика на ниве священнослужения — Митрополита Иоанна. Московские духовные школы, — указал Владыка Варфоломей, — воспитывают достойных кандидатов на пастырское служение. Сохраняя славные традиции прежней духовной школы, московские духовно-учебные заведения вносят в воспитание учащихся и то новое, что выдвигается требованиями текущей жизни.

*

* * *

22 января т. г. Московскую Духовную Академию и Семинарию посетил Директор по делам Исповеданий Болгарии г-н Кючуков, в сопрово-

вождении Заместителя Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Бельшева и Уполномоченного Совета по Московской области А. А. Трушина.

Высокий гость осмотрел помещение Академии и Семинарии, посетил занятия воспитанников, интересуясь учебными планами и программой отдельных предметов.

Хором учащихся дан был концерт из духовных песнопений и светских патриотических музыкальных номеров.

После концерта г-н Кючуков обратился к учащимся с речью, в которой отметил прекрасное впечатление, вынесенное им от посещения Академии и Семинарии. Теплый прием, оказанный ему, он относит не к своей личности, а к тем глубочайшим узам дружбы и любви, которые связывают два родственных народа — болгарский и русский.

ПРОФ. Н. ДОКУСОВ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ЛЬВОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

17/4 декабря 1952 г., в день памяти св. великомученицы Варвары, и накануне этого дня, в гор. Львове, в Георгиевской церкви, где находится частица мощей св. великомученицы Варвары, были совершены торжественные богослужения.

По благословиению архиепископа Львовского и Тернопольского Панкратия, всеноемное бдение в канун праздника совершал наместник Почаевской Лавры, архимандрит Иннокентий, в сослужении местного причта, лаврского благочинного игумена Бориса и священника И. Миронюка.

Гробница с частицей мощей св. великомученицы Варвары была изнесена пред полиелеем священнослужителями на средину храма и установлена на специально уготованном месте, украшенном живыми цветами. Небольшой уютный храм наполняется звуками всенародного величания св. великомученице...

В самый день праздника в храм прибыл архиепископ Панкратий, причем старостою церкви и представительницею прихода Владыке были преподнесены хлеб-соль и букет живых цветов. Настоятель храма, прот. В. Имшенник встретил архиепископа Панкратия приветственной речью.

Божественную литургию, при переполненном молящимися храме, Владыка совершил в сослужении десяти священнослужителей и двух протодиаконов. Стройно пел хор церкви.

После прочтения Евангелия проповедь, посвященную житию и страданиям св. великомученицы Варвары, произнес наместник Почаевской Лавры, архимандрит Иннокентий.

Пред молебным пением архиепископ Панкратий обратился к верующим с словом. Он сказал: «Двадцать семь лет тому назад мне пришлось в этом святом храме нести недолго обязанности настоятеля. Не думалось мне тогда, что в 1952 году, в день св. великомученицы Варвары, я переступлю порог этого храма как архиепископ Львовский и Тернопольский. Всё в руце Божией! Отрадно мне свидетельствовать, что эта святыня наполнена таким большим числом молящихся; радостно видеть ваше религиозное горение, веру и преданность Богу и Церкви. Пусть дух Христова мира будет основой, на которой развивается жизнь вашего прихода».

В. И.

ИЗ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

ПЯТИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕ СЛУЖЕНИЯ В ИЕРЕЙСКОМ САНЕ

28 декабря 1952 г. исполнилось пятьдесят пять лет служения в иерейском сане митрофорного протоиерея, настоятеля Успенского собора гор. Алексина и благочинного церквей III округа Тульской епархии, Иоанна Михайловича Троицкого.

К этому дню в гор. Алексин прибыл епископ Тульский и Белевский Сергей, в сопровождении настоятеля Тульского кафедрального собора (он же и благочинный I округа), благочинного II округа и соборного духовенства. Прибыли также и представители от духовенства III благочиннического округа.

В день юбилея Преосвященным Сергием, в сослужении прибывшего на это торжество духовенства, была отслужена торжественная Божественная литургия, при стечении большого количества верующих, пришедших почтить маститого юбиляра.

На литургии, по запричастном стихе, благочинным II округа была произнесена проповедь на тему о пастырском служении.

Перед благодарственным молебном Владыка Сергей обратился к юбиляру с приветственной речью, в которой отметил многолетние труды о. Иоанна и пожелал еще много лет трудиться на ниве Христовой, после чего вручил ему благословенную грамоту Святейшего Патриарха Алексия.

По окончании молебна кафедральный протоиерей В. Н. Глаголев в приветственной речи обрисовал жизнь юбиляра как пример пастырского служения, указал на особо ревностное отношение его к обязанностям пастыря, его кротость, незлобивость и преподнес о. Троицкому от лица духовенства Тульской епархии наперсный крест с украшениями.

Были сделаны и другие ценные подарки, в частности, от Троицкой церкви гор. Белева, которые вручил с соответствующей речью священник Н. Егоров.

ПРОТ. Л. ЩЕГЛОВ

ХРОНИКА

14/1 декабря 1952 г. в с. Плесса, Ашевского района, Псковской области, был освящен, после ремонта, храм во имя святителя и чудотворца Николая. Освящение было совершено епископом Таллинским и Эстонским Романом, в сослужении местного и окружного духовенства. По освящении и крестном ходе вокруг храма в нем была отслужена Преосвященным Романом Божественная литургия. После заамвонной молитвы Владыка Роман произнес слово о значении храма, просил верующих посещать чаще свой храм и больше стремиться к миру и любви между собою. Несмотря на ненастную погоду, храм был переполнен верующими.

*
* * *

В декабре 1952 года и в начале т. г. архиепископ Иркутский и Читинский Палладий посетил отдаленные приходы восточной окраины своей обширной епархии: гг. Владивосток, Ворошилов, Хабаровск, Благовещенск, Куйбышевку и Свободный. Поездка по приходам Дальнего Востока заняла месяц времени. В посещенных храмах Владыкой были совершены торжественные богослужения, за которыми Преосвященный Палладий говорил поучения, призывая верующих к христианской жизни и к борьбе за мир во всем мире.

При этой поездке были произведены также ревизии церковного хозяйства и давались соответствующие указания для лучшего ведения учета в храмах.

*
* * *

24—25 (11—12) января т. г. в г. Стерлитамаке, в местном храме, по случаю храмового праздника — дня памяти св. мученицы Татианы, — были совершены торжественные богослужения прибывшим епископом Уфимским и Стерлитамакским Арсением. Накануне праздника, за всенощной он выходил на литию и полиелей, а 25/12 января совершил соборные Божественную литургию. По запричастном стихе настоятель храма в своем слове ознакомил молящихся с жизнеописанием св. мученицы Татианы. После молебна Владыка Арсений произнес слово о благодати Божией. Храм был украшен цветами и переполнен молящимися.

Вечером 25/12 января Преосвященным Арсением в том же храме была совершена торжественная вечерня с акафистом святителю и чудотворцу Николаю.

СОДЕРЖАНИЕ

Сообщение о кончине Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА	3
<i>Патриарх Алексий</i> . Телеграмма Епархиальным Преосвященным	8
<i>Патриарх Алексий</i> . В Совет Министров СССР (Соболезнование по случаю кончины И. В. СТАЛИНА)	8
Возложение венка от Русской Православной Церкви ко гробу И. В. СТАЛИНА	9
Панихида по И. В. СТАЛИНЕ	10

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Речь Патриарха Алексия при вручении жезла новорукоположенному епископу Ермогену	11
Перемещения и назначения архиереев. Награды	13

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия (январь)	14
<i>Свящ. Н. Радковский</i> . Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия	15
<i>А. Г.</i> Наречение и хиротония во епископа	19
<i>Прот. Н. Вотчинский</i> . Архиепископ Леонтий (Некролог)	21
<i>Прот. В. Васильев</i> . Епископ Димитрий (Некролог)	23

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>А. Ведерников</i> . Великое сближение народов	24
--	----

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>А. Буевский</i> . Патриарх Мелетий IV и Русская Православная Церковь . . .	28
<i>А. Васильев</i> . Вклад в католическую соборность	37

СТАТЬИ

<i>Проф.-прот. С. Савинский</i> . Крест Христов	41
<i>В. Никонов</i> . „Весна постная, цвет покаяния“	47
<i>А. Ястребов</i> . Женщина - христианка в церковном служении и в семейной жизни в эпоху древней Церкви	52
<i>Архиепископ Гермоген</i> . Ватикан и крестовые походы	58

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Проф. Н. Доктусов. В Московской Духовной Академии 65

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

В. И. Торжественные богослужения 67

Прот. Л. Щеглов. Пятидесятилетие служения в иерейском сане 68

Хроника 69

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции „Журнала Московской Патриархии“ А. И. Георгиевскому —
Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).
Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

